Конференция по разоружению

Russian

Окончательный отчет об одна тысяча триста тридцать шестом пленарном заседании,
состоявшемся во Дворце Наций в Женеве во вторник, 10 февраля 2015 года, в 10 ч. 05 м.

Председатель: г-н Хорхе Ломонако .... (Мексика)

GE.16-08380 (R) 140716 180716

Просьба отправить на вторичную переработку

Председатель (*говорит по-английски*): 1336-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Прежде чем мы займемся заявленными на сегодня темами, я хотел бы привлечь ваше внимание к полученной секретариатом от председателя Совета попечителей Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР) посла Иштвана Дьярмати просьбе о выступлении на Конференции в ходе нашего пленарного заседания завтра, 11 февраля 2015 года. Как вы, наверное, помните, две недели назад посол Швейцарии проинформировал Конференцию об операционных проблемах, с которыми сталкивается ЮНИДИР. Я полагаю, что Конференции было бы полезно посвятить какое-то время этой проблеме завтра в ходе наших интерактивных дебатов. И если я не услышу возражений, то я поручу секретариату известить посла Дьярмати о нашей готовности выслушать его завтра утром.

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотел бы, чтобы наше заседание рассмотрело две проблемы. Во-первых, мне хотелось бы продолжить наши усилия по принятию решения относительно участия гражданского общества в работе Конференции. А после этого я хотел бы, чтобы мы провели дальнейшее обсуждение других вопросов, касающихся правил процедуры Конференции.

Что касается участия гражданского общества, то, как вы, быть может, припоминаете, в прошлую среду мы провели весьма конструктивный обмен взглядами по предложению, которое я внес и которое содержится в документе CD/WP.585. Я выслушал все ваши воззрения и замечания по проекту, и многие из них побудили меня предпринять дальнейшие консультации и получить разъяснения у ряда делегаций относительно высказанных замечаний. Это обернулось радикальным пересмотром предложения, с тем чтобы как можно больше отразить озабоченности каждого. Данный проект, который был распространен в четверг, имеется сейчас у вас как документ CD/WP.585/Rev.1. И сегодня утром мое намерение состоит в том, чтобы провести отмен взглядами по этому новому предложению, а если возможно, то и перейти к его принятию.

Прежде чем я дам слово по этой теме, позвольте мне подчеркнуть следующее. Предыдущий проект был сконструирован исходя из того, что использование согласованных прежде формулировок, востребовав ни много ни мало сами правила процедуры Конференции, позволит снять сопротивление. Но получилось не совсем так, поскольку и с той и с другой стороны прохода, если можно так выразиться, возникли озабоченности по вопросу об участии гражданского общества. Этот новый проект более консервативен, чем изначальный, который был более радикален на тот счет, какую роль могло бы играть гражданское общество на Конференции. Нет нужды говорить, что я, как и некоторые из вас, предпочел бы гораздо более либеральный подход – с большей открытостью и транспарентностью – к участию гражданского общества. Но чтобы заручиться принятием проекта, я готов пойти на уступки. И я надеюсь, что к компромиссу готова и та и другая сторона прохода. Более консервативный характер нового проекта идет в русле других форумов Организации Объединенных Наций.

С этими несколькими замечаниями теперь я даю слово делегациям, которые хотели бы высказать свои взгляды по проекту предложения, содержащегося в документе CD/WP.585/Rev.1.

Слово имеет представитель Беларуси.

Г-н Гриневич (Беларусь): Г-н Председатель, спасибо за представление обновленного проекта решения Конференции по вопросу участия представителей гражданского общества. У нашей делегации есть два вопроса.

Первый вопрос относится к содержанию первого пункта постановляющей части, касающегося участия представителей гражданского общества в работе Конференции. Вы предлагаете формулировку, в соответствии с которой даются разъяснения о том, что какие организации представляют гражданское общество, и эта формулировка дается в ссылке в конце страницы. И в этой связи вопрос следующего содержания: говорим ли мы о том, что вы предлагаете допустить для участия в работе Конференции по разоружению просто публику, чтобы они смогли занять места на галерке и наблюдать за работой сессии, либо все-таки речь идет о представителях неправительственных организаций, которые реально могут внести вклад в работу Конференции, особенно во время переговоров или консультаций, и представить какие-то экспертные предложения либо экспертные оценки? Этот вопрос очень важен, потому что если разрешить доступ на Конференцию всех желающих, то не только у нас, в рамках Конференции по разоружению, но и для службы безопасности Конференции могут возникнуть трудности. Потому что в таком случае возникнет определенная проблема безопасности, если женщины с обнаженным торсом вдруг начнут бомбардировать нас с галерки какими-то предметами, например майонезом. В этой связи, возможно, все-таки следует как-то расширить интерпретацию того, что закладывается в проект решения.

И по второму − последнему − пункту постановляющей части все-таки хотелось бы еще раз услышать ваши разъяснения, потому что на одном из совещаний под вашим председательством в рамках Конференции вы указали, что задача Конференции по разоружению − вести переговоры, а ведение дискуссий по вопросам повестки дня − это задача Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению. Таким образом, этот заключительный пункт несколько противоречит тому, что вы уже ранее обозначили.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Беларуси за его комментарии, но должен сказать, что тут я испытываю некоторую озадаченность по поводу того, что вызывало бы ваши озабоченности в плане безопасности. Коль скоро они и так уже принимают участие и находятся на галерке над вами, то, возникни у них желание запустить в вас майонезом, они и так могут проделать это прямо сейчас. Они могли бы сделать это уже сейчас, не дожидаясь принятия нами этого решения. Так что я испытываю некоторую озадаченность на тот счет, в чем же состояли бы ваши озабоченности по поводу безопасности.

Что же касается просто публики, так ведь нет. Проект ясно гласит: «представители гражданского общества». Как вы знаете, при прохождении через пост службы безопасности на входе во Дворец просто публика не может войти без соответствующей бирки. В этом и состоит отличие простой публики от лиц, которые могут получить доступ во Дворец как таковые. И я не согласен с вами, что выслушивание гражданского общества противоречит цели и задаче переговорного мандата Конференции, ибо я – возможно, в отличие от вас – убежден, что их вклад мог бы быть крайне полезен для переговоров. Их выслушивание не только не помешало бы переговорам, но и стало бы большим и весьма полезным подспорьем для переговоров. Вы упомянули, что, быть может, нам нужна какая-то формулировка. Ну а не готовы ли вы предложить ту или иную формулировку, которая смягчила бы ваши озабоченности?

Г-н Гриневич (Беларусь): На предыдущем заседании наша делегация обращала внимание, что она приветствует вклад неправительственных организаций, которые занимаются вопросами, включенными в повестку дня Конференции. И, может быть, следовало бы как-то выделить, что в данном случае речь идет об организациях, специализирующихся на тематике международной безопасности, контроля над вооружением и разоружения. Тогда все было бы ясно. Потому что, готовясь к данному пленарному заседанию, я, например, посмотрел специализированные сайты в Интернете, специализированные сайты Организации Объединенных Наций. Там насчитывается до 300 000 организаций, представляющих гражданское общество. Но если мы закладываем в проект решения формулировку «civil society organizations», то будет очень сложно даже для секретариата обеспечить места для всех представителей. Пусть не 300 000 представителей, но даже 3 000 представителей будет достаточно сложно разместить. Для этого Конференции по разоружению придется, наверное, переехать в какой-то другой зал. Принимая какие-то решения, нужно руководствоваться практическими соображениями и быть ответственными, потому что нужно продумать все мелочи, связанные с организационными аспектами, и то, как будет обеспечен на практике формат участия в работе Конференции конкретных представителей гражданского общества.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас за ваш вклад. Быть может, нам надо было бы вернуться к вашим тезисам, но позвольте мне просто сказать, что, как я вижу, на галерке сидят два человека: 300 000 человек я там не вижу. А это все-таки несколько разные вещи. Вот когда у нас будет 300 000 заявок, тогда нам и придется пересматривать то, что мы решаем сегодня. Лично же я не склонен принимать то или иное решение исходя из того, что Конференция может быть заполонена тысячами и тысячами участников от гражданского общества. И давайте посмотрим, а что думают об этом другие.

Слова просит посол Соединенных Штатов Америки.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Позвольте мне лишь сказать, что Соединенные Штаты ведут интенсивный и широкий диалог с гражданским обществом по всему спектру разоруженческих видов деятельности, и мы ценим вклад представителей гражданского общества в обсуждение и формулирование нашей национальной политики. При рассмотрении таких предложений, как в документе CD/WP.585/Rev.1, мы имеем в виду различные варианты и возможности вовлечения гражданского общества на фоне стержневого мандата Конференции по разоружению как переговорного органа государств-членов. Рассматривая данное предложения, мы имеем ряд вопросов, касающихся того, что предусматривается в практическом плане. И с вашего позволения у меня их несколько.

Во-первых, что касается пункта 1 постановляющей части, то не могли ли бы вы определить, что имеется в виду под заседанием Конференции, обозначаемым как closed (закрытое)? В правилах процедуры Конференции говорится о пленарных (plenary), открытых (public), закрытых (private), неофициальных (informal) заседаниях и заседаниях вспомогательных органов, но не о собственно «закрытых» (closed) заседаниях. Правило 20 гласит, что пленарные заседания «проводятся открытыми, если Конференция не решит иначе». Правила процедуры не указывают, какими являются неофициальные заседания и/или заседания вспомогательных органов: открытыми (public) или закрытыми (private). Между тем правило 35 отмечает, что Конференция «может также решить пригласить» государства-наблюдатели «принять участие в неофициальных заседаниях и в заседаниях ее вспомогательных органов». В традиционной практике

Конференции это принято понимать как то, что неофициальные заседания и/или заседания вспомогательных органов являются закрытыми (private), т.е. не открытыми для государств-наблюдателей или публики, если только Конференция в данном случае не решит иначе. Таким образом, в зависимости от того, что понимать под заседаниями, обозначенными как закрытые (closed), можно подразумевать применение нынешней практики Конференции либо же можно подразумевать, что представителям гражданского общества, в отличие от государств-наблюдателей, было бы позволено посещать любое заседание, не обозначенное Конференцией прямо как закрытое (closed).

Мой второй вопрос – также в отношении резолютивного пункта 1 – состоит вот в чем: что же именно означает слово attend (присутствовать)? Означает ли это, что представители гражданского общества приглашаются просто наблюдать и слушать, или же подразумевается, что они имеют прерогативу выступать или по крайней мере просить дать им слово? Пункт 2 постановляющей части предполагает, что какие-то конкретные пленарные заседания будут выделены для НПО с целью «выступления» на Конференции. Означает ли это, что представители гражданского общества будут приглашаться выступить только на этих особо выделенных пленарных заседаниях, и если да, то включало ли бы это и право на ответ?

И мой третий вопрос – опять же по пункту 1 постановляющей части – состоит вот в чем: что имеется в виду под «указанным сектором» (designated area) для рассадки представителей гражданского общества? В настоящее время, как все мы знаем, представители гражданского общества, посещающие открытые заседания Конференции, рассаживаются на галерке без именных табличек и без микрофонов. Предусматривается ли в проекте предложения нечто иное? Если имеется в виду предусмотреть зарезервированную рассадку на пленарном этаже, то будет ли такая рассадка сопряжена с именными табличками и/или с микрофонами? Хватит ли в зале Конференции места для размещения на пленарном этаже представителей гражданского общества наряду с делегациями государств-членов и государств-наблюдателей?

Ну и мой последний вопрос – я изложу это кратко – сопряжен с пунктом 2 постановляющей части: как понимать этот пункт в соотношении с пунктом 1 постановляющей части? Означает ли он, что представители НПО будут приглашаться выступить только во время выделенных заседаний? Ну и позвольте мне быстренько пройтись по сноске 1: что означает «Конференция одобрит список организаций гражданского общества»? Должно ли это означать, что заявки от всех представителей гражданского общества будут рассматриваться на предмет решения единым пакетом?

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Соединенных Штатов Америки за его вопросы. Позвольте мне коснуться их по одному.

Действительно, как устанавливают правила процедуры, проводятся открытые (public) заседания, так что под термином «закрытое» (closed) подразумевается нечто противоположное термину «открытое» (public). И всякий раз, когда Конференция решает проводить заседание не в открытом режиме, гражданское общество присутствовать не будет.

Что касается права на выступление, упомянутого в вашем последнем вопросе, то мне думается, что вы сами и ответили на свой вопрос. Предложение действительно подразумевает, что будет проводиться специально выделенное заседание для выступлений гражданского общества, и это значит, что в ходе своего присутствия на других заседаниях они выступать не будут. Они смогут

присутствовать, но не будут выступать. Они будут слушать. Что же касается права на ответ, то, как я полагаю, вы исходили бы из того, что всякий раз, когда выступает гражданское общество, члены были бы вправе отреагировать на все, что было сказано на таком заседании.

Что касается зарезервированной рассадки, то тут следует дать утвердительный ответ. Сама цель этого предприятия как раз и заключается в том, чтобы переместить их с галерки собственно в зал заседаний. Идея выделенного места означает, что члены должны иметь выделенное место; выделенное место имеют наблюдатели, или, употребляя надлежащий термин, государства – нечлены Конференции, и выделенное место должны иметь и представители гражданского общества. И я бы не усматривал смысла в обсуждении участия гражданского общества, если мы не позволяем им присутствовать в этом зале, загоняя их на галерку. Вот в чем состоит тут сама цель. И если быть до конца честным и откровенным, то я не вижу смысла в обсуждении участия гражданского общества, если вы считаете, что им не следует восседать в этом зале.

Что касается списка заявок, то, как вы, наверное, припоминаете, это применяется к государствам, которые не являются членами Конференции. Секретариат получает индивидуальные заявки. Если мы получаем несколько заявок, то рассматриваем их как пакет; например, в начале сессии этого года мы получили 10 или 12 заявок – мы оглашали список из 10 или 12 государств, изъявивших желание принять участие. Если нет возражений, то их приглашают спуститься в зал. И идея состояла бы в том, чтобы последовать той же процедуре и в отношении гражданского общества, что, в свою очередь, вероятно, поднимет вопрос о пространстве. Если же в какой-то момент Конференция станет столь успешной, что к нам выстроятся целые очереди представителей гражданского общества, то вот тогда-то мы и могли бы решить, что мы не можем принять никого, кроме тех, кого мы уже приняли. Эти положения призваны урегулировать именно вопрос об уместности участия гражданского общества, что соотносится еще и с тезисом, высказанным представителем Беларуси. В конце концов у Конференции будет возможность отклонить или отвергнуть участие представителей гражданского общества исходя из значимости или уместности, или же, если хотите, как-нибудь в будущем, чего я не могу себе представить, наличного пространства.

Надеюсь, посол, что я ответил на ваши вопросы.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Благодарю вас за некоторые из разъяснений. Я перешлю их в свою столицу.

Председатель (*говорит по-английски*): Как я вижу, слова просит посол Российской Федерации.

Г-н Дейнеко (Российская Федерация): Я не могу не согласиться с теми замечаниями, − а это были именно замечания, − которые уже прозвучали в зале как на сегодняшнем заседании, так и на предыдущем. Причем, как мне кажется, некоторые из этих замечаний не имеют отношения к проекту непосредственно, а имеют непосредственное отношение к порядку рассмотрения данного вопроса.

Насколько мне помнится, одна из делегаций на прошлом заседании предложила дождаться итогов неформального форума Конференции по разоружению с гражданским обществом и только после этого вернуться к рассмотрению данного вопроса, но не только это.

Как представляется, неправительственные организации в своем подавляющем большинстве до сих пор имеют национальную или страновую принадлежность. Общим знаменателем является национальный интерес, который здесь представляют делегации государств − участников Конференции. В этой связи возникает вопрос, если мнение той или иной НПО отражает национальный интерес государства, данное мнение полностью инкорпорируется в национальную позицию и озвучивается соответствующей делегацией. Если нет, то мы закладываем «бомбу замедленного действия» на случай, когда придет национальная НПО и будет высказывать мнение, отличное от мнения делегации государства-участника, в котором эта НПО работает или зарегистрирована. Российская Федерация ведет активную работу с гражданским обществом и учитывает именно этот общий знаменатель, который есть, для того чтобы он отражал мнение всех, а не какой-то одной организации.

Хотелось бы обратить ваше внимание на то, что мы принимаем решение, которое носит необратимый характер. Понятно: можно было бы согласиться не только с присутствием, но и с участием НПО на нынешней стадии, когда Конференция по разоружению прилагает настойчивые усилия для поиска выхода из нынешней непростой ситуации, которая длится 18 лет. Однако, когда мы перейдем к переговорам, ситуация изменится радикально. И тогда должен проявиться уникальный характер Конференции как межгосударственного форума для ведения переговоров по крайне чувствительным вопросам национальной безопасности. Поэтому я спрошу всех: уместно ли здесь будет даже присутствие НПО, поскольку, как мы знаем, переговоры любят тишину?

Далее. Как вы знаете, во всяком случае, на неформальные консультации мы приглашали экспертов в той или иной области. Для этого не требовалось ничего, кроме разовых решений, и эксперты в данных областях имели возможность напрямую довести до Конференции свою точку зрения. Так что в этом плане, в том что касается профессиональной экспертизы за рамками Конференции, нет ровным счетом никаких препятствий и никакие дополнительные решения нам не нужны.

Возвращаясь к национальной принадлежности неправительственных организаций и тем более гражданского общества: гражданское общество не может быть международным по определению. Не кто иной, как мексиканская делегация, показала нам хороший пример, которому могут последовать другие делегации, особенно активно добивающиеся допуска неправительственных организаций на площадку Конференции по разоружению. Пожалуйста, возьмите на вооружение пример Мексики. Включите представителей НПО в состав официальной делегации, дайте им слово, и пусть они выступают уже от имени вашей делегации, а точнее государства, если вы сочтете, что их мнение совпадает с коренными интересами государства в области безопасности. Никто вам этого не запрещает, никакие дополнительные решения для этого не нужны.

Конкретно по проекту: предлагаемый проект решения де-факто предоставляет неправительственным организациям более высокий статус, чем имеют согласно правилам процедуры специализированные международные организации, которые, кстати, носят межгосударственный характер, организации в области разоружения и нераспространения. Как это можно считать и воспринимать? Однозначно несправедливым, поскольку у этих организаций однозначно более высокий экспертный потенциал. Те, кто хочет, можете поспорить. Давайте подискутируем, обсудим этот вопрос.

Мне также непонятно: в отношении прошлого решения, когда уважаемый Постоянный представитель Мексики говорил, что это абсолютно отдельное ре-

шение, с этим как-то можно было согласиться. Здесь же мы упираемся во что? Мы упираемся в ссылку на правила процедуры и конкретно на их пункт 42. Еще тогда мы пытались уточнить, как связано данное решение с тем статусом или с теми модальностями, которые заложены в правила процедуры. Вводя такую связку, я вижу здесь прямое намерение пересмотреть соответствующий пункт 42, который, естественно, не может оставаться уже в прежнем виде, причем кто бы и как бы ни пытался меня переубедить, что это не так.

У нашей делегации тоже возник вопрос, но только не нового характера: почему принципиальная, важная часть решения, прописывающая правила процедуры допуска неправительственных организаций на Конференцию, находится в сноске? Ведь это важнейшая часть. Я уже не говорю о том, что здесь поднимали другие делегации совершенно справедливые и правильные вопросы по поводу того, как мы будем устраивать фильтры, какими решениями, но, согласитесь: при всех фильтрах и решениях предлагаемый проект не содержит никакого квалификатора или критерия для того, чтобы изначально отсеять неправительственные организации, которые не имеют ничего общего с разоружением, т.е. правозащитные, гуманитарные и т.д. Кое-кто образно упомянул организацию, которая не имеет никакого отношения к разоружению, как и к политике, но очень активна. Это организация «Фемен», которая, действительно, устраивает с точки зрения нормального человека просто возмутительные выходки.

В сумме все это усложняет нашу работу, в частности решение нашей приоритетной задачи − поиск выхода из создавшегося на Конференции 18-летнего тупика и согласование программы работы. Если на первоначальной стадии мы полностью приветствовали усилия мексиканского председательства в направлении согласования программы работы, то, как мне кажется, идея с привлечением НПО скорее отвлекает наши совместные усилия от поиска решений коренных проблем, лежащих в основе этого застоя, а не помогает их решению. Мы уже видим достаточно разнообразные мнения, которые способны стать очередным раздражителем и далее раскалывать Конференцию.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла России за его комментарии. Позвольте мне затронуть его тезисы по одному.

Что касается вопроса о значимости или уместности участия НПО, то сноска, на которую вы ссылаетесь, как раз и призвана урегулировать это. Если та или иная организация гражданского общества не имеет значения для работы и дискуссий данного органа, то сноска как раз и призвана урегулировать это, не приняв ее участие. Правило же 42 касается не участия, а сообщений: а это совершенно разные вещи. И тут нет никакой попытки скорректировать его. Есть пункт с признанием, что могут быть определенные положения, которые имеют значение для НПО, но этот пункт гласит, и я цитирую: «несмотря на» (notwithstanding). А это призвано не скорректировать это положение, а значит: несмотря на то, что применяется следующий пункт. Этот пункт добавлен по вашей просьбе, поскольку вы задавались вопросом, как мы могли бы принять самостоятельное решение без всякой ссылки на правила процедуры. И вот вам она в ответ на ваш вопрос и на вашу озабоченность.

Что касается НПО, то этот термин означает «неправительственные организации», и эти организации по определению могут разделять, а могут и не разделять взглядов правительства страны, где они дислоцированы. Да, кстати, в большинстве своем эти организации являются не национальными, а международными организациями. Они не принадлежат к какой-то конкретной стране. И даже если они и происходят из какой-то конкретной страны, цель их не заключается в том, чтобы разделять мнение правительства. Поэтому-то мы и хо-

тим иметь их здесь, разве что вы не считаете полезным иметь взгляды, отличные от взглядов правительства. Я таки считаю это полезным. Я полагаю, что это обогащает наши дискуссии, что наличие иного мнения и есть то, ради чего нужно иметь участие гражданского общества в данном органе и на других форумах. В этом и состоит сама цель гражданского общества: не разделять одни и те же взгляды с правительствами, а привносить иные взгляды. Да мы и впрямь прилагаем тут старание. Мы включили члена гражданского общества в свою делегацию, но продиктовано это было тем, что этот человек не мог бы участвовать иным образом. Ему не требуется занимать позицию, состыкованную с позицией правительства; как раз наоборот. Он призван излагать нам свои взгляды, которые могут носить отличный характер, смотреть на вещи в ином ракурсе. Именно в этом состоит ценность гражданского общества. И именно поэтому я убежден, что данный орган нуждается в участии гражданского общества. В чем состояло бы отличие от нынешнего состояния? В чем состояла бы разница? Да в том, что им уже не пришлось бы ютиться на задворках этого зала и мы могли бы выслушивать их на выделенных заседаниях. Вот в чем состояла бы разница, и мы должны были бы выслушивать их, а это обогащало бы нас.

Переходя к общим озабоченностям, я бы отметил, что статус-кво не функционирует, и не функционирует он уже 18 лет. Так что цепляние за него, быть может, и не даст нам возможности выбраться из тупика. Быть может, отказ от статус-кво, попытка иначе взглянуть на вещи и попробовать что-то другое и есть один из способов выхода из тупика. И я полагаю, что этому могло бы способствовать участие гражданского общества. Вы, быть может, и не согласны, но я убежден, что участие гражданского общества может реально помочь нам выбраться из тупика. В качестве контраргумента тут выступает 18-летний паралич. Статус-кво являет собой веское свидетельство на тот счет, что Конференция не работает, а не работает она уже 18 лет. Так почему бы не дать ей попробовать? Почему бы не попробовать что-то иное? Почему бы не сделать так, как мы делаем на других форумах? Но, если можно, я еще вернусь к этому тезису.

Слово имеет посол Сенегала.

Г-н Сене (Сенегал) (*говорит по-французски*): Поскольку я впервые беру слово на этом важном форуме, я хотел бы заверить всех вас в своей готовности и намерении взаимодействовать и сотрудничать со всеми в конструктивном духе. Я хотел бы также поздравить вас, г-н Председатель, с принятием председательства. И я нисколько не сомневаюсь в ваших способностях успешно вести нашу работу.

Как ни прискорбно, но, несмотря на усилия, прилагаемые чередующимися председательствами, и в том числе вашим собственным за счет программы работы, которую вы нам любезно представили, Конференции по разоружению так и не удается принять программу работы.

Возвращаясь к нашим текущим дебатам, мы хотим внести свой скромный вклад в качестве транссахельцев: мы при поддержке гражданского общества уже пережили две смены правления. Так, Сенегал уже дважды в условиях мира, спокойствия и стабильности сменил президента, и именно гражданское общество оказало тут невиданную и мощную поддержку, дабы такая смена смогла произойти.

С другой стороны, мы принадлежим к Сахельскому району, заполоненному сегодня оружием – оружием всякого рода, весьма разрушительным оружием, всяким оружием, которое не может контролироваться государствами, что и объясняет такое распространение. Между тем сегодня гражданское общество

играет роль сигнализатора и дозорного, роль консультанта и помощника – крайне уважаемую роль, которую ценят сахельские государства, какими мы являемся. Вот почему, г-н Председатель, я и хотел бы выразить вашему проекту поддержку нашей делегации, тем более что в нас вселяют уверенность два элемента: во-первых, требуемое предварительное разрешение до всякого участия и до всякого выступления; во-вторых, заявка, принятие требований к организации гражданского общества и неправительственной организации, которая желает внести свою лепту. Как я полагаю, прежде чем подавать свою заявку, организация должна дать обоснования, чтобы ее заявка могла быть принята. Но как только принята заявка и дано разрешение на то, чтобы вносить свою лепту, как считает моя делегация, уже не возникнет никаких крупных трудностей.

Ну и есть еще и это совещание, которое должно проходить 19 марта между Конференцией по разоружению и гражданским обществом. Мы считаем, что выводы этого совещания реально помогут нам принять мотивированное решение, решение, опирающееся на консенсусные элементы, на элементы, обсужденные между двумя сторонами, и на элемент консенсуса обеих сторон. В общем, как мы полагаем, г-н Председатель, после 18-ти лет затора уже нельзя испытывать те же самые опасения и испытывать те же самые трудности в том, что касается участия гражданского общества. Как мы полагаем, его участие могло бы во всяком случае помочь найти решение. Я знаю, что проблема разоружения носит крайне деликатный характер, что речь идет о крайне сложных вопросах, о вопросах безопасности. Так что нам думается, что если оставлять решение этой проблемы лишь за государствами, то это могло бы быть сопряжено с трудностью, но вот если пробить брешь для участия гражданского общества, то это, как вы хорошо сказали, г-н Председатель, быть может, помогло бы найти решение.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Сенегала за его комментарии и, в особенности, за его поддержку. Я хотел бы, пользуясь возможностью, сказать, что некоторые из вас увязывали или пытались увязать данный проект решения и форум гражданского общества, который будет проходить в марте. Но ведь это две совершенно разные вещи. Они обе касаются гражданского общества, но смычки между ними нет. Здесь идет речь об участии гражданского общества в наших дискуссиях, в это самом этом зале, на пленарных заседаниях Конференции. Форум же организуется исполняющим обязанности Генерального секретаря Конференции по разоружению – а точнее исполняющим обязанности Генерального директора Отделения Организации Объединенных Наций в Женеве в своем личном качестве – с целью обсудить проблемы, касающиеся разоружения, но он не имеет ничего общего с участием гражданского общества в этом зале. Речь идет о форуме гражданского общества за пределами этого зала, и мы это тоже приветствуем. И я бы призвал вас проводить различие между двумя наличными проблемами.

А теперь слово имеет посол Японии.

Г-н Сано (Япония) (*говорит по-английски*): Поскольку Япония крепит свои взаимоотношения с гражданским обществом и придает большое значение вовлечению гражданского общества в разоружение, особенно в контексте разоруженческого и нераспространенческого просвещения, мы ценим ваши усилия к тому, чтобы найти способ расширить участие гражданского общества в Конференции по разоружению.

Мы рассматриваем ваше предложение об участии гражданского общества как позитивный шаг, обусловивший конструктивную дискуссию на Конференции. Конечно, тут нужны кое-какие уточнения и доработки, но по существу мы

можем расценить пересмотренный проект позитивно. В то же время мы выслушали различные мнения нескольких государств, и надо будет обсудить эти проблемы конкретным образом. Например, нам было бы полезно провести всеобъемлющим образом дальнейшую дискуссию о том, как можно было бы подключить НПО в контексте обзора наших методов работы, включая правила процедуры. В этом отношении, как вы, наверное помните, в прошлом в июле тогдашний Председатель Конференции кенийский посол предложил учредить неофициальную рабочую группу по методам работы Конференции без ущерба для правила 18 касательно правила консенсуса. Он попросил тогдашних координаторов региональных групп изучить это предложение в группах и высказать свое мнение.

Г-н Председатель, вы вот вносите свое предложение на этом заседании, пусть так, но – и это просто как идея – мы могли бы подумать об учреждении такой неофициальной рабочей группы и заняться проблемой гражданского общества в рамках обзора методов работы.

Наконец, мы приветствуем форум гражданского общества, который будет проводиться 19 марта. Мы могли бы также подумать о способах упрочить участие гражданского общества в Конференции исходя из результатов этого форума.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Японии за его комментарии. Позвольте поделиться с вами кое-какими мыслями. Во-первых, вы предвосхитили мои мысли: вторая часть сегодняшнего заседания будет посвящена методам работы, и мы займемся этим позднее сегодня утром.

Что касается вопроса о форуме, то я настаиваю, что тут важно проводить различие. Форум не будет дискутировать участие гражданского общества в Конференции. Он будет дискутировать проблемы существа. И поэтому я, собственно, и не усматриваю необходимости дожидаться форума гражданского общества, чтобы попытаться выяснить, есть ли необходимость или какая-то польза в том, чтобы раскрыть двери для участия гражданского общества. Я, собственно, не усматриваю тут связи, поскольку вопрос об участии гражданского общества в Конференции не будет предметом дискуссий – предметом дискуссий там будет существо.

А теперь слово имеет представитель Франции.

Г-н Рике (Франция) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, я не намерен быть чересчур пространным, и поэтому я хотел бы просто сказать вам, что в общем Франция, естественно, благосклонно воспринимает все то, что способствует укреплению и активизации обменов между властями и гражданским обществом, и это взаимодействие, эти синергии генерируют элементы дополняемости, которые позволяют нам лучше подкреплять свою деятельность в просветительском отношении. И это справедливо как в национальных рамках, так и в многосторонних рамках на международной арене, и в том числе в сфере разоружения. Впрочем, как раз по этой причине мы и поддержали идею форума гражданского общества, который будет проходить 19 марта. В этой связи мы, кстати, подчеркнули важность того, чтобы это предприятие носило инклюзивный и диверсифицированный характер, с тем чтобы могли быть выражены все точки зрения. В особенности, как я полагаю, желательно, чтобы могли быть представлены всякого рода разные субъекты гражданского общества. Естественно, это подразумевает, в особенности, неправительственные организации, но еще и академическое сообщество, «мозговые центры» или же еще, например, в зависимости от потребностей, – частный сектор. Так что, как я полагаю,

надо действительно проводить различие между гражданским обществом и неправительственными организациями. Это значит также, например, что можно привлекать в их индивидуальном качестве видные личности, которые вовсе не обязательно принадлежат к той или иной конкретной организации или к тому или иному конкретному учреждению. Я имею в виду, в особенности, Институт Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР), и, кстати, я благодарю вас за то, что в начале заседания вы предположили, что мы могли бы выслушать посла Иштвана Дьярмати на этот счет.

Так что, на мой взгляд, тут нет смысла напоминать, что Франция, разумеется, весьма благосклонно настроена на тот счет, чтобы можно было приобщить гражданское общество в широком смысле к нашим размышлениям, а в более общем плане и к созданию пространства диалога и общих дискуссий. Но размышлять над этим надо с учетом специфики данного форума, и, как я слышал, г-н Председатель, вы сказали в начале этого заседания, что текст, который вы предлагаете, сообразуется с общей практикой в рамках международных учреждений. Это так, но, как мне думается, не надо упускать из виду и специфику этого форума, Конференции по разоружению, которая является прежде всего межправительственным переговорным органом. Нам не надо бы создавать ситуацию, когда модальности приобщения гражданского общества ущемляли бы мандат, при выполнении которого мы, к тому же и к нашему великому сожалению, вот уже девятнадцать лет сталкиваемся с серьезными трудностями.

Что касается проекта текста, то тут встает несколько вопросов. И до меня на этот счет уже выступали разные ораторы. Есть у нас, в особенности, вопрос относительно формулировок. Правда, текст составлен на английском языке, и мы еще не видели перевода на французский, но вот что касается глагола «to attend» (присутствовать), то встает все же таки вопрос о том, что под этим имеется в виду, и, в особенности, идет ли речь просто о присутствии или же об участии в дебатах.

Есть у нас и вопрос в связи с отмечаемой нами разницей в формулировках между пунктами 1 и 2 постановляющей части. В первом пункте речь идет о представителях гражданского общества («representatives of civil society»). Во втором же делается ссылка на «неправительственные организации («non-governmental organizations»), или НПО. И вот мой вопрос состоит вот в чем: идет ли тут речь об одной и той же публике, и если да, то почему бы не употребить тут ту же самую формулировку? Или же тут имелась бы разница в трактовке или разница и формулировках между двумя пунктами?

Ну и еще одно замечание имеет отношение к сноскам, которых уже касались другие делегации. С нашей точки зрения, эти сноски, которые действительно весьма полезны, содержат очень важные процедурные элементы, в особенности модальности заявок со стороны представителей гражданского общества и модальности одобрения. По общему правилу эти элементы включаются не в сноски, а в корпус текста. И вот мой вопрос состоит вот в чем: есть ли какой-то особенный резон для того, чтобы эти элементы фигурировали скорее в сноске? Ну и поскольку другие элементы уже были затронуты другими делегациями, на этом я и остановлюсь.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Франции за его комментарии. Позвольте мне ответить на каждый из них.

Как всегда, варианты этого проекта решения имеются и на других языках. Вот передо мной лежит французский вариант. На английском языке он гласит:

«attend» (присутствовать), на французском языке он гласит «assister» (присутствовать). И я надеюсь, что это проясняет проблему.

Термин «неправительственные организации» в пункте 2 постановляющей части употреблен в том же смысле. Идея состоит в том, чтобы показать, какое заседание будет иметь место. Заседания с неправительственными организациями означают заседания между членами Конференции и представителями гражданского общества.

Что касается сноски, – а, как вы знаете, сноски имеют ту же юридическую силу, что и сам текст, так что тут нет разницы, – то она просто облегчает прочтение решения. Чтобы не делать его чересчур сложным, мы используем прием, который нередко используется и в других местах, чтобы облегчить прочтение текста. И все вы, будучи юристами, знаете, что статус тут никак не умаляется оттого, что речь идет о сноске.

А теперь слово имеет представитель Египта.

Г-н Атта (Египет) (*говорит по-английски*): Позвольте мне вначале, г-н Председатель, выразить признательность за ваши усилия в ходе своего председательства с целью придать реальный импульс работе Конференции по разоружению. Мой комментарий идет в русле замечаний, высказанных представителем Франции. Он касается вариации в терминологии, используемой в предложении, между терминами «неправительственные организации» и «гражданское общество». Исходя из своего скромного понимания, я полагаю, что первый термин более широк по охвату, чем второй. Неправительственные организации могли бы рассматриваться как часть гражданского общества, но не как гражданское общество вообще. И поэтому я думаю, что ради большей точности, конкретности и определенности в предложении следует употреблять четкую терминологию, дабы дать государствам-членам ясное понимание.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Египта за его конструктивное соображение, которое, быть может, уладит французскую озабоченность по поводу этого термина. Быть может, нам действительно следует последовательно обращаться с термином в обоих пунктах. Но, как вы, наверное, согласитесь, по сравнению с того рода дискуссиями, которые имеют здесь место, это довольно незначительный момент.

Как я вижу, слова просит представитель Швейцарии.

Г-н Мамежан (Швейцария) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, мы хотим поблагодарить вас за представленный вами Конференции проект решения об участии гражданского общества в нашей работе и за его пересмотренный вариант, что побудило нас заняться рассмотрением вопроса, от которого мы очень уж долго уклонялись.

Распространенный вами проект решения вызывает ряд вопросов, требующих не меньших ответов. Прежде всего возникает принципиальный вопрос о том, следует ли Конференции по разоружению открыться с целью более широкого участия гражданского общества. Мы уже имели возможность акцентировать свою точку зрения в этом отношении, и поэтому я буду краток на этот счет.

За последние пятнадцать лет гражданское общество продемонстрировало добавленную стоимость, которую оно может привнести в дебаты по ряду разоруженческих процессов, и во многих кругах эта лепта уже обрела статус константы. Мы вполне разделяем ваше мнение о том, что для преодоления статус–кво, который сказывается на Конференции, необходимо также заняться во-

просом о том, как мы действуем и приобщаем внешние субъекты и как мы завязываем такой диалог в рамках данного форума. Мы также благодарим вас за ваши уточнения о природе и о многонациональной роли НПО, которые мы разделяем.

Во-вторых, встает вопрос о том, какие именно члены гражданского общества должны иметь возможность принимать участие в нашей работе. Как мы считаем, тут не следует сверх необходимости усложнять процедуру участия членов гражданского общества. В то же время мы принимаем тот довод, – а он был выдвинут ранее сегодня утром, – что члены гражданского общества должны привносить в нашу работу добавленную стоимость, а стало быть, и обладать компетентностью в тех сферах, которыми мы занимаемся. Мы также понимаем довод о том, что Конференция по разоружению занимается порой деликатными темами, и поэтому она не может быть открыта кому попало. В этом контексте, как нам представляется, этому двоякому требованию простоты и селективности отвечает предлагаемый в пересмотренной версии проекта решения подход, согласно которому члены гражданского общества, желающие принять участие в нашей работе, заявляют о себе до начала или в начале годовой сессии, а список утверждается Конференцией.

Ну и наконец, встает еще и вопрос «кто», и он уже поднимался сегодня утром. Приступая к размышлениям о том, каким членам гражданского общества должна быть предоставлена возможность участвовать в нашей работе, со временем следовало бы приступить и к аналогичным размышлениям относительно участия международных организаций в сессиях Конференции.

Третий вопрос касается параметров участия представителей гражданского общества. Очевидно, что НПО должны быть в состоянии получать официальные документы Конференции и предоставлять письменный материал. В реальности эта прерогатива уже существует в общем плане в силу принятого Конференцией на своем 946-м пленарном заседании в 2004 году решения, которым было принято решение об участии гражданского общества. И как нам представляется, институционализированный и регулярный обмен между Конференцией и представителями гражданского общества, как это предлагается в пересмотренном проекте решения, является минимальным развитием этой процедуры в рамках консолидированного участия НПО в нашей работе.

Как нам кажется, столь же важно позволить и целевые обмены, т.е. позволить представителям гражданского общества принимать участие в дебатах, когда мы приступаем к конкретным темам повестки дня и когда они обладают квалификацией, которая может быть востребована в связи с такими темами. На такой гипотетический случай можно было бы предусмотреть процедуру, по которой председательство Конференции представляло бы на одобрение Конференции выступление представителей гражданского общества. Вместе с тем если параметры решения, лежащего на данном этапе на столе, снискают себе одобрение Конференции, то мы, разумеется, не сможем не поддержать его.

Ну и последнее замечание касается способа регламентации участия гражданского общества в работе Конференции по разоружению. Мы в принципе не возражаем против модификации правил процедуры, если это так уж требуется. Но мы отмечаем, однако, что с течением времени участие гражданского общества в работе Конференции эволюционировало, причем исключительно на основании решений, принимаемых Конференцией, а не за счет модификации правил процедуры. Главное решение Конференции относительно участия было принято этим форумом, как я уже говорил, на своем 946-м пленарном заседании в феврале 2004 года. Также в 2010 году Конференция приняла решение, позво-

ляющее НПО «Международная лига женщин за мир и свободу» раз в год выступать на Конференции по разоружению самостоятельно, а не через Генерального секретаря Конференции. Так что, как нам кажется, тут нужно априорно отдавать предпочтение этому способу – принятию простого решения.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Швейцарии за его комментарии. Я поистине разделяю ваше мнение о том, что было бы желательно обеспечить даже более широкое участие гражданского общества, чем то, какое предлагается в проекте. Между тем, как я полагаю, компромисс мог бы быть сопряжен с большими шансами на успех, чем более радикальный подход. Как я говорил в начале этого заседания, я представляю нечто такое, что уступает моим собственным пожеланиям и ожиданиям, в надежде, что другая сторона прохода пойдет на компромисс и поладит с теми, кто хотел бы добиться более широкого участия.

По вопросу о международных организациях вы тоже правы. Но эта проблема имеет несколько более сложную природу. Чтобы проделать свою работу, каждый председатель имеет лишь четыре недели, и в этом состоит нечто такое, над чем нам следовало бы поразмыслить; и это нечто я отложу как рассуждение о своем собственном опыте. Четырех недель достаточно не для того, чтобы внести содержательный вклад, а для того, чтобы внести малую толику. Так что мне пришлось выбирать, куда надо и куда не надо метать свои стрелы, и по соображениям последовательности и убежденности я и выбрал гражданское общество. Имея в наличии больше времени, следовало бы заняться и вопросом о международных организациях.

А теперь слово имеет посол Нидерландов.

Г-н Ван дер Кваст (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Спасибо вам, г-н Председатель, за ваши усилия до сих пор. Что касается данного проекта, то Нидерланды в целом всегда выступают в пользу гражданского общества. Однако нам надо посмотреть, где это имеет большую добавленную стоимость: как нам думается, существенным элементом является, как было сказано другими, квалификация. И поэтому нам хотелось бы иметь не вклад вообще, а, в особенности, широкую квалификацию. В этом смысле мы, как было сказано нашим коллегой из Швейцарии, тоже считаем, что участие международных организаций может носить ценный характер. Существенное значение имеют правила участия, и, хотя мы видим, что вы проводите четкое различие между совещанием от 19 марта и данным заседанием, – а мы, кстати, внесем свой вклад в совещание от 19 марта, – нам, как мы думаем, нужно иметь весьма четкое понимание, в частности, обеих сносок. Что касается первой сноски, то, как мне думается, тут все еще есть кое-какие вопросы: означает ли это, что одобрение Конференции будет даваться на один год? В этом ли состоит правило? Это во-первых. Во-вторых, речь идет о письменном материале: каков будет статус материала, представляемого Конференции по такой процедуре? Будет ли он официальным документом? Или же он будет иметь какую-то иную ценность? Эти вопросы нам нужно пристально посмотреть, поскольку, как мне думается, тут есть явная разница между тем, что привносят государства, и тем, что привносят НПО.

Наконец, мы, конечно, ценим ваши усилия в поддержку участия НПО и гражданского общества, но мы и надеемся, что под вашим энергичным председательством мы посмотрим и вопрос о расширении членского состава, ибо мы считаем, что тут тоже есть весьма фундаментальные вопросы, и, как мы уже неоднократно говорили в этом органе, ими, как нам думается, нужно заняться.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Нидерландов за его замечания. Что касается последнего вопроса, то я рассчитываю услышать вас завтра на заседании, которое мы отвели для интерактивных дебатов по расширению состава Конференции. Если вы следили за тем, что я пытаюсь сделать, то я определился, куда надо и куда не надо метать свои стрелы: одна мишень касается участия гражданского общества; вторая, – как предвосхитил будущее японский посол, – касается методов работы; ну а третья касается расширения состава Конференции. Вот эти три темы будут стоять перед вами. И я рассчитываю на ваш завтрашний вклад, дабы посмотреть, не сможем ли мы добиться какого-то прогресса по расширению.

Что касается участия гражданского общества, то один из двух ваших вопросов касался смысла сноски. Сноска вполне ясна, ибо она гласит, что просьбы об участии следует подавать за две недели до начала первой части ежегодной сессии. А это значит, что заявки должны подаваться на каждую ежегодную сессию. Это идет в русле практики, применяемой в отношении государств, которые не являются членами Конференции. На прошлой неделе некоторые из вас выражали озабоченность на тот счет, почему мы придавали бы гражданскому обществу более высокий статус, чем нечленам Конференции. И в этом состоит одна из причин, по которым я подготовил иной проект, дабы подобное не случилось, ибо некоторые из вас считают неприемлемым, чтобы гражданское общество имело более высокий статус, чем государства-нечлены. И вот теперь мы бы подчинили гражданское общество той же процедуре, что и государства-нечлены, а это значит, что им пришлось бы каждый год подавать за две недели заявку на участие.

По вопросу об обращении с сообщениями от гражданского общества я попрошу секретариат ответить на это.

Г-н Фунг (секретарь Конференции по разоружению) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, секретариат действительно получает сообщения от гражданского общества. Как вы, наверное, припоминаете, по правилам процедуры мы получаем сообщения от гражданского общества. Бывают также случаи, как вы наверняка видели, когда представители гражданского общества просто выкладывают свои документы у входа в зал. Вот так, в сущности, обстоит дело. И правило 42 правил процедуры указывает, как следует иметь дело с сообщениями от гражданского общества.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю секретариат за эту информацию. А теперь, как я вижу, слова просит представитель Индии.

Г-н Натх (Индия) (*говорит по-английски*): Моя делегация хотела бы поблагодарить вас, г-н Председатель, за распространение проекта решения, содержащегося в документе CD/WP.585/Rev.1. Мы тщательно выслушали дискуссию сегодня, а также на предыдущем пленарном заседании. Как полагает моя делегация, хотя Конференция движима государствами-членами, тут есть и место для взаимодействия с НПО, академическими учреждениями и исследовательскими органами. Мы ценим вклад со стороны НПО, академических и исследовательских учреждений по разоруженческим проблемам. Мы также приветствуем организацию исполняющим обязанности Генерального секретаря форума Конференции по разоружения/гражданского общества.

Мы бы оценили любые предложения об упрочении взаимодействия с гражданским обществом в рамках правил процедуры и рассмотрение вопроса о том, как Конференция могла бы лучше всего востребовать воззрения НПО, и это не сводится лишь к НПО, базирующимся в Женеве. Как указывали многие

делегации, предложение, содержащееся в проекте решения, в сущности, представляет собой модификацию правил процедуры Конференции. Мы также указывали, что нужно больше ясности по ряду аспектов проекта решения, включая и модальности и критерии участия, и предусматриваемое специальное заседание и порядок отчетности на этот счет. Вот некоторые из вопросов, которые имеет моя столица.

Мы не против решения по проблеме взаимодействия с гражданским обществом: это действительно очень важный сюжет. Однако мы разделяем воззрение о том, что это предложение нуждается в большем рассмотрении и обсуждении в рамках Конференции. Прежде чем принимать решение по этой теме, мы также рассчитываем на оценку опыта форума Конференции по разоружению/гражданского общества, который будет проводиться 19 марта. Мы услышали, г-н Председатель, ваше мнение о том, что между этими двумя событиями нет увязки, но мы все-таки полагаем, что мероприятие от 19 марта позволит нам извлечь уроки по мере того, как мы будем продвигать эту проблематику.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Индии. А теперь слово имеет представитель Китая.

Г-н Шэнь Жянь (Китай) (*говорит по-китайски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поблагодарить вас за выдвижение нового пересмотренного проекта об участии гражданского общества в работе Конференции по разоружению. Новый проект в определенной мере востребует замечания и рекомендации, высказанные на пленарном заседании, состоявшемся 4 февраля, принимает в расчет реальности работы Конференции и поможет нам продвинуться вперед в русле консенсуса.

Китай высоко ценит усилия и действия, годами предпринимаемые гражданским обществом и неправительственными организациями по пропаганде международного контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения. Он поддерживает укрепление диалога с неправительственными организациями в соответствующем режиме и формате по вопросам, представляющим взаимный интерес. 19 марта состоится форум Конференция по разоружению и гражданского общества, что даст государствам – членам Конференции и гражданскому обществу очень хорошую возможность завязать обмен мнениями и диалог. И Китай рассчитывает в этой связи на обмен взглядами по насущным вопросам со всеми участниками.

Китай отдает себе отчет в том, что, как уже многократно упоминал Председатель, есть разница между этим форумом и решением об участии гражданского общества в работе Конференции. Вместе с тем мы считаем, что, поскольку этот форум, в сущности, призван обеспечить обмен между Конференцией и гражданским обществом, он действительно несколько связан с целью работы Конференции. И форум послужит в качестве эталона для участия гражданского общества в работе Конференции.

Китай считает, что Конференция являет собой уникальную структуру, которая охватывает среди прочего ядерное разоружение и предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве, и все темы, которые она поднимает, касаются военных интересов и интересов безопасности всех государств.

Суверенные государства несут первостепенную ответственность за защиту своих фундаментальных интересов безопасности и должны быть оплотом работы Конференции. Правила процедуры Конференции четко прописывают способы участия неправительственных организаций в заседаниях Конференции

и могут служить в качестве исходной основы для их участия в работе Конференции.

Китайская делегация детально рассмотрела пересмотренный проект, выдвинутый Председателем. Мы, как и многие коллеги до нас, полагаем, что есть ряд вопросов, которые все же требуют разъяснения, и в особенности в том, что касается определения гражданского общества.

Нам хотелось бы знать, почему есть различие между первым пунктом постановляющей части, который упоминает гражданское общество, и вторым, который касается неправительственных организаций. Нужно ли нам установить квалификационные критерии для представителей гражданского общества, желающих ходатайствовать об участии в работе Конференции, и если да, то как их составить? Как мы полагаем, гражданское общество и государства-нечлены имеют разную природу, и организации гражданского общества имеют довольно сложную предысторию. Как указано в сносках к этому документу, две недели может хватить, а может и не хватить государствам-членам для изучения соответствующих квалификаций. Этот вопрос, пожалуй, требует кое-какого дальнейшего рассмотрения.

Кроме того, есть и другие вопросы, например о конкретной форме участия гражданского общества или неправительственных организаций, посещающих заседания. Разумеется, китайская делегация также принимает к сведению разъяснения, только что представленные Председателем, и сообщит их в свою столицу на предмет рассмотрения.

Есть и еще один вопрос, а именно вопрос о том, не вступает ли лежащее перед нами решение в коллизию с правилами процедуры. Мы слышали, как ряд коллег поднимали вопрос о соотношении между правилами процедуры и данным решением.

Вот те вопросы, что имеются у нас в связи с новым проектом, представленным Председателем. И мы были бы рады обменяться взглядами с теми, у кого есть смежные вопросы.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Китая за его замечания. Как я уже говорил, я не считаю, что это предложение вступает в какую бы то ни было коллизию с правилами процедуры. Как мне думается, оно тщательно составлено с учетом того обстоятельства, что в правилах процедуры есть положения, касающиеся гражданского общества, но данные положения принимаются вне зависимости от тех положений. Так что тут нет коллизии. Это весьма распространенный юридический прием, дабы избежать коллизии, и это сообразуется с правилами процедуры. Так что я не думаю, что тут имеет место какая-то коллизия с правилами процедуры.

Что касается вопроса о том, как определить «гражданское общество», то первая сноска ясно устанавливает, что этот самый орган – Конференция – будет определять гражданское общество путем одобрения или нет заявки на участие. Проще метода и быть не может. Решать, признавать их или нет, будете вы сами. Это и было бы определением, и полагаю, что, принимая это решение, вы будете учитывать, уместны ли или значимы ли эти представители или нет.

Ну, мы то и дело говорим о форуме гражданского общества, и потому я попрошу секретариат напомнить нам, что представляет собой этот форум, поскольку мы, похоже, делаем тут кое-какие увязки, и, быть может, тут имеет место некоторая путаница в том, что касается целей и задач форума гражданского общества. После того как мы заслушаем секретариат, я попрошу вас подумать,

честно ли вы полагаете, что форум гражданского общества что-то изменит, что он как-то затронет или модифицирует вашу позицию относительно участия гражданского общества. Я полагаю, что нет, ибо там речь пойдем совсем об ином. Но решать, разумеется, вам. Давайте послушаем секретариат и посмотрим, все ли вы еще честно считаете, что ваша позиция относительно участия гражданского общества зависит от исхода такого форума.

Г-н Фунг (секретарь Конференции по разоружению) (*говорит по-английски*): При планировании форума гражданского общества, г-н Председатель, исполняющий обязанности Генерального секретаря столкнулся с рядом альтернатив, и в том числе по вопросу о том, на чем следует сосредоточиться форуму: на предметных проблемах, или на процедурных проблемах, или же и на том и на другом. После продолжительных размышлений он предпочел сосредоточиться на предметных проблемах, а это значит, что форум будет организован по четырем стержневым проблемам Конференции, и по каждой стержневой проблеме государства-члены, эксперты и эксперты гражданского общества обменяются взглядами по такой конкретной стержневой проблеме. Будут работать четыре дискуссионные группы по четырем стержневым проблемам. А в конце пройдет итоговое заседание, которое позволит форуму подвести итоги того, что стало предметом дискуссий. Так что форум не посвящен процессам, т.е. вопросу о том, как гражданское общество могло бы участвовать в работе Конференции, но форум дает пространство для взаимодействия между гражданским обществом и Конференцией по четырем стержневым проблемам, которыми занимается Конференция. Исполняющий обязанности Генерального секретаря рассматривает это как первый шаг в налаживании диалога между гражданским обществом и Конференцией по разоружению. Опять же речь не идет о том, чтобы рассмотреть пути и средства, за счет которых гражданское общество могло бы участвовать в Конференции, как вы дискутируете сегодня утром.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю секретариат за это разъяснение. А теперь слово имеет посол Италии.

Г-н Мати (Италия) (*говорит по-английски*): Позвольте мне вначале поблагодарить вас, г-н Председатель, за ваши усилия с целью придать новый импульс деятельности Конференции по разоружению. Мы ценим вашу приверженность возобновлению нормативной работы Конференции, и, как я уже говорил в своем предыдущем выступлении, наша цель заключается в том, чтобы сохранить роль Конференции и сделать все, что в наших силах, для преодоления нынешнего затора.

В этом отношении мы приветствуем инициативу, призванную поощрять дискуссию о взаимоотношении между Конференцией и гражданским обществом. Как уже подчеркивали другие государства и делегации, мы не можем не подтвердить, что мы придаем важное значение укреплению диалога со всеми соответствующими субъектами гражданского общества и их вкладу в деятельность Конференции.

Мы твердо считаем, что Конференция может только выиграть от более широкого взаимодействия с гражданским обществом, – разумеется, в рамках соответствующих процедур. Как я уже указывал, это позволило бы Конференции получить ценные лепты и квалификацию извне и тем самым продвинуть свою работу.

В том же ракурсе мы приветствуем выдвинутую исполняющим обязанности Генерального секретаря г-ном Мёллером инициативу созвать в марте неофициальный форум Конференции по разоружению и гражданского общества.

Мы хорошо отдаем себе отчет в разнице между этими двумя инициативами, но мы все же рассчитываем на это совещание и на его отдачу на тот счет, насколько было бы уместно организовывать его в качестве регулярного мероприятия, как это и задумывалось изначально исполняющим обязанности Генерального секретаря, с тем чтобы позволить более широкое взаимодействие между Конференцией и гражданским обществом.

Хотя между этим двумя инициативами и правда нет взаимосвязи, среди представителей гражданского общества я отмечаю интерес к тому, чтобы способствовать этим дебатам.

Мы разделяем воззрение о том, что Конференции следует посмотреть на эту проблему свежим взглядом. Мы также усматриваем необходимость в лучшей осведомленности о том, как расценивает гражданское общество проблемы, которые мы дискутируем на этом форуме, с тем чтобы оценить его ожидания и вычленить идеи, которые могли бы помочь нам в нашей работе. В то же время нам столь же важно позволить гражданскому обществу принимать участие и получать лучшую информацию о нашей позиции и о наших озабоченностях.

В этом отношении мы ценим ваши усилия с целью внести предложение по этой проблеме, и мы позитивно отмечаем новый вариант вашего предложения. На наш взгляд, оно представляет собой шаг вперед по сравнению с предыдущим и закладывает добротную основу для углубления наших размышлений и продолжения нашей дискуссии по этой очень важной теме наряду с прояснением и дальнейшим обсуждением вопросов, поднятых многими делегациями.

Могу заверить вас, г-н Председатель, что мы будем и впредь поддерживать ваши усилия в этом направлении.

Председатель (*говорит по-английски*): Спасибо послу Италии. Слова попросили следующие ораторы: Аргентина, Иран, Швеция, Турция, Алжир, Южная Африка, Корейская Народно-Демократическая Республика, Российская Федерация и Бразилия, – и на этом, если можно, я хотел бы закрыть список. Мы закроем на этом список, с тем чтобы мы могли перейти к следующей проблеме после того, как я подведу итоги этой дискуссии.

А теперь, как я вижу, слова просит представитель Аргентины.

Г-н Сима (Аргентина) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, я буду выступать по-испански, ибо я хочу задать вам вопрос по поводу испанского варианта текста.

Позвольте мне констатировать, что как вы сказали несколько раз, вы «определились, куда надо и куда не надо метать свои стрелы». Я прибыл в Женеву совсем недавно, и у меня нет желания стать мишенью ваших стрел, но я хотел бы получить кое-какие разъяснения. Я вот смотрю испанский вариант документа, который говорит о том, чтобы позволить «una interacción mayor y más oficial» (более широкое и более официальное взаимодействие). Пусть мы и приехали с другого конца света и наш испанский, быть может, и не самый лучший, но для меня, г-н Председатель, эта формулировка не звучит правильно. Я не знаю, что могло бы означать «более официальное». Значит ли это, что прежде такое взаимодействие было чуточку официальным, а теперь оно будет чуточку более официальным? Честно говоря, я не знаю, что тут означают слова «более официальное». И я просто прошу, в порядке ведения заседания, чтобы мы попытались слегка перестроить этот пункт. Английский тут превосходен: «greater and more formal interaction». Испанский же перевод английского слова «formal» как «oficial» мне не ясен, и поэтому я прошу вас приложить усилия к тому, что-

бы мы могли выдвинуть добротный текст. Разумеется, я вполне понимаю, что это не вопрос существа.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю представителя Аргентины за его заявление. Я хотел бы дать разъяснение. Председатель не ответственен за перевод, и перевод не входит в круг обязанностей Председателя. Но, как вы отметили, данный перевод мог бы быть лучше. Мы позаботимся о том, чтобы испанский текст отражал изначальный смысл.

(*говорит по-английски*)

А теперь слово имеет представитель Ирана.

Г-н Хейдари (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Как и другие, я хочу поблагодарить вас, г-н Председатель, за ваш документ и за пересмотренный вариант. Мы очень тщательно слушали интерактивный обмен взглядами, выраженными в этом отношении. Между тем, поскольку некоторые из имеющихся у нас вопросов не были затронуты, я хотел бы их поставить, с тем чтобы, быть может, обогатить нашу здешнюю дискуссию по этому документу.

Один из них был затронут представителем Аргентины и касался слова «formal» (официальный) в испанском переводе – английский язык у нас еще не родной. Во вводном пункте, когда вы говорите об обеспечении «более широкого и более официального взаимодействия с гражданским обществом», пожалуй, требуется уточнение относительно его размаха. Нам хотелось бы и мы ожидали бы от гражданского общества их официального взаимодействия.

Второй вопрос касается пункта 1 постановляющей части и представителей гражданского общества. Будет ли достаточно, как мы понимаем, письма с заявкой от организации гражданского общества для рассмотрения вопроса о том, уместна ли или неуместна данная организация и будет ли ей позволено участвовать – или «присутствовать», как изложено в документе, – или же применительно к гражданскому обществу нам все-таки понадобятся какие-то верительные грамоты? Исходя из нашего участия в некоторых других международных форумах, например в сфере химической безопасности, к которой я был причастен до сих пор, имеются критерии для проверки полномочий организаций гражданского общества с целью их участия и присутствия в рамках того рода дискуссий, какие проводятся на таких форумах.

Представленность гражданского общества мы дискутировали путем ее сопоставления с нечленами, а ведь вполне ясно, что нечлены есть представители суверенных государств, которые являются членами Организации Объединенных Наций и обладают конкретными полномочиями. И у нас еще нет ясности в том, что касается представленности гражданского общества исходя просто из письма и заявкой. Как мне думается, Конференции будет очень трудно просто на основе письма рассматривать уместность или неуместность деятельности организации гражданского общества.

И мне хотелось бы, чтобы вы еще больше просветили нас по этим проблемам.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Ирана за его комментарий. Я отвечу на ваш конкретный вопрос, который в некотором смысле уже витал в воздухе в ходе дебатов, когда буду подводить итоги по этой проблеме. Как я надеюсь, свое разъяснение я подкреплю очень веской аргументацией на этот счет. А теперь, как я вижу, слова просит представитель Швеции.

Г-н Линделл (Швеция) (*говорит по-английски*): У меня нет подготовленных замечаний, г-н Председатель, и поэтому я буду весьма краток. Я хочу поблагодарить вас за пересмотренный вариант предложения и согласиться с вами, что его можно квалифицировать как довольно консервативное или скромное предложение. Швеция и по сути и в принципе позитивно относится к участию гражданского общества и была бы готова поддержать ваше предложение.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Швеции за его замечания. А теперь слово имеет представительница Турции.

Г-жа Каснакли (Турция) (*говорит по-английски*): Многие из вопросов, которые мы имели в виду, уже были подняты другими представителями, и вы на них отчасти ответили, г-н Председатель. Так что я не буду останавливаться на них. В качестве же общего замечания я могла бы предположить, что разрешить многие из вопросов, поднятых сегодня, могло бы включение в текст фразы типа «НПО, деятельность которых имеет значимость для работы Конференции». В то же время мы бы определили, какого рода НПО мы ожидаем иметь здесь.

Мне хотелось бы спросить у вас, г-н Председатель, как вы намерены действовать, хотя вы, наверное, и сами подходите к этому. Позвольте мне добавить, что мы вполне отдаем себе отчет в том, что мероприятие, которое состоится 19 марта, есть совершенно иное предприятие, в ходе которого будут обсуждаться стержневые пункты повести дня. Вместе с тем многие заявления увязывали эти мероприятия, как мы понимаем, в ракурсе правил процедуры и желания посмотреть, как мог бы эволюционировать такой форум, к каким заключениям мы бы пришли и не захотели ли бы мы скорректировать правила процедуры. Мы понимаем разъяснение, данное вами и секретариатом, но тут все же звучали заявления, увязывающие эти два мероприятия.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представительницу Турции. А сейчас слово имеет представитель Алжира.

Г-н Хелиф (Алжир) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, алжирская делегация хотела бы выразить вам свою признательность за ваши усилия, а также за представленный вами здесь проект решения, который принимает в расчет предварительные мнения, высказанные на предыдущем пленарном заседании.

Как указывал посол Сенегала, гражданское общество играет важную, превалирующую роль в своем качестве дозорного и сигнализатора в той ситуации, с какой мы сталкиваемся, и в этом отношении оно играет морализаторскую роль по отношению к упущениям государств и их неспособности – и в частности здесь, на Конференции, – противостоять всему комплексу вызовов международному миру и безопасности.

Как нам думается, Конференция по разоружению не должна отставать от той динамики, которая характеризует участие гражданского общества на других форумах. Вот почему алжирская делегация выступает за более широкую открытость по отношению к гражданскому обществу, с тем чтобы оно могло надлежащим образом и сообразно присущей ему роли вносить свою лепту в наши дискуссии.

Между тем, как указал наш швейцарский коллега, нам не следует еще больше усложнять эти дискуссии. Нам следует проявить прагматизм, дабы попытаться перейти на более высокий этап по отношению к нынешнему положению дел, т.е. по отношению к нынешнему состоянию участия гражданского общества, чтобы быть в состоянии выслушивать и востребовать их точку зре-

ния. Как мы думаем, метание из крайности в крайность рискует загубить всякую, пусть даже самую ценную инициативу с целью заручиться более значительным взаимодействием с гражданским обществом.

Мы тоже хотели бы получить кое-какие разъяснения. Как указали ряд делегаций, в концептуальном плане употребляются разные понятия: иногда используется концепция «гражданское общество», но употребляется и концепция «организации гражданского общества», а также концепция «неправительственные организации», которая и фигурирует в правилах процедуры Конференции по разоружению. Как мы знаем, концепция «гражданское общество» не имеет общепринятого определения, и мы полагаем, что, согласно определению, данному Европейским союзом, неправительственные организации являются составной частью гражданского общества. Как указала наша коллега из Турции, было бы, пожалуй, прагматичнее сосредоточиться на этой концепции, т.е. на неправительственных организациях, которые играют активную роль в сферах, связанных с дискуссиями в рамках повестки дня Конференции по разоружению.

Как и посол Соединенных Штатов Америки, мы хотели бы также вернуться к смыслу фразы «присутствовать на заседаниях Конференции» («to attend the meetings of the Conference»). Означает ли это, что неправительственные организации будут иметь право делать заявления наравне с государствами по вопросам, включенным в повестку дня пленарных заседаний? Кроме того, также в пункте 1 проекта решения указано, «что представителям гражданского общества… должно быть разрешено… получать документы Конференции». И нам хотелось бы знать, о каких документах идет речь. Идет ли тут речь исключительно об уже опубликованных официальных документах, которые фигурируют в базе данных Конференции по разоружению, или же они будут иметь доступ и к документам, имеющим статус документов зала заседаний (CRP) или рабочих документов (WP)? Если речь идет исключительно о публичных документах, то мы не видим смысла в таком упоминании, ибо они и так будут предоставляться в распоряжение всего международного сообщества в открытом доступе на веб-сайте Конференции по разоружению.

В том же пункте в последних строках говорится, что гражданское общество сможет предоставлять участникам Конференции письменные материалы. Я уж не знаю, отличны ли эти материалы от тех, что уже упомянуты в правилах процедуры Конференции, которые указывают, что секретариатом Конференции сохраняются письменные материалы гражданского общества, то есть международных организаций. Идет ли тут речь о том же самом, или же это иные материалы? Нам хотелось бы получить разъяснения на этот счет. Вот все, что хотела бы сказать на данном этапе наша делегация.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Алжира. Именно потому, что не было дано определения гражданского общества – определенно не нами, а, судя по тому, какими темпами мы ведем дискуссии, чтобы достичь согласия потребовалось бы, вероятно лет пятнадцать, – мы и предлагаем, чтобы решения по получаемым ею заявкам принимала Конференция. Вместе с тем я тщательно слушал вас, и когда я буду подводить итоги этого сегмента, я предложу две устные поправки к проекту в попытке прояснить и смягчить ваши озабоченности.

По вопросу о том, что означает слово «присутствовать» (attend), я, как мне думается, вроде бы все ясно разъяснил, отвечая послу Соединенных Штатов. Представители гражданского общества не будут иметь возможности выступать, кроме как на специально выделенных заседаниях, которые будут отведены для их выступлений.

А теперь слово имеет представитель Корейской Народно-Демократической Республики.

Г-н Со Се Пхён (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Позвольте мне вначале приветствовать ваши усилия, г-н Председатель, с целью вернуть Конференцию по разоружению к предметной работе. Что касается участия гражданского общества в Конференции, то, как мы уже заявляли на пленарном заседании 27 января, мы приветствуем упрочение взаимодействия между гражданским обществом и Конференцией. Что же касается вашего предложения об участии гражданского общества в Конференции, то мы разделяем воззрение многих других делегаций о том, что организации гражданского общества следует приглашать исходя из значимости их работы для разоружения, а конкретно – ее значимости для пунктов повестки дня Конференции.

Нам следует принимать во внимание, чем именно могут быть полезны приглашаемые. Таким образом, тут надлежит иметь механизм, за счет которого Конференция производила бы тщательную фильтрацию и одобрение организаций гражданского общества. Мы также разделяем воззрение тех делегаций, которые считают, что Конференция могла бы извлечь пользу из результатов и уроков форума Конференции по разоружению и гражданского общества от 19 марта. Мы знаем, что есть четкая разница между вашим предложением и форумом гражданского общества, но мы можем по крайней мере извлечь уроки в том, что касается подбора участников. Как упомянул исполняющий обязанности Генерального секретаря, чтобы способствовать интерактивной дискуссии по четырем стержневым пунктам повестки дня Конференции, на форум будет приглашено около 100 организаций гражданского общества. И в этом отношении я бы предположил, что мы могли бы по крайней мере извлечь пользу из критериев отбора организаций гражданского общества, которые будут участвовать в этом форуме.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Корейской Народно-Демократической Республики за его заявление. А теперь слово имеет представительница Южной Африки.

Г-жа Леви (Южная Африка) (*говорит по-английски*): У делегации Южной Африки нет намерений повторять то, что уже было сказано нами на прошлой неделе относительно участия гражданского общества. Мы просто хотим горячо поблагодарить вас, г-н Председатель, за ваши усилия по этому вопросу, и в том числе за первоначальное предложение, а также за обновленное предложение, которое вы только что выдвигаете сейчас и в котором предпринята попытка принять в расчет взгляды, выраженные на заседании ранее. Как вы знаете, Южная Африка причастна к усилиям по реанимации работы Конференции по разоружению. Составной их частью является вопрос об участии гражданского общества, и поэтому мы определенно поддержали бы ваше предложение, равно как и другие предложения, с целью добиться, чтобы мы продвинули это дело на шаг вперед и обеспечили, чтобы мы – Конференция по разоружению – извлекли пользу и обогатились за счет участия и вклада гражданского общества в том, что касается наших дискуссий. Мы видим на других разоруженческих форумах, какую роль играет гражданское общество, реально делясь с нами своей квалификацией, и мы определенно считаем, что мы, Конференция по разоружению, тоже можем извлечь дальнейшую пользу из его квалификации и мнений по различным темам, которыми мы занимаемся по нашей повестке дня.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представительницу Южной Африки за эти комментарии. А теперь слово имеет посол Бразилии.

Г-н Мотта Пинту Коэлью (Бразилия) (*говорит по-английски*): Выслушав Южную Африку, я просто скажу, что она уже сказала то, что собирался сказать я сам. Но я все же повторю для протокола: мы ценим ваши усилия, г-н Председатель, и мы поддерживаем этот проект предложения. Как мы уже говорили на прошлой неделе, мы были готовы поддержать первоначальный проект, но мы считаем, что ваши усилия с целью учесть кое-какие сомнения и вопросы, которые всплыли на прошлой неделе, носят удовлетворительный характер и учитывают основные моменты, которые могли бы всплыть в качестве элементов сомнений в этом отношении.

По поводу наличия или отсутствия взаимосвязи между данной дискуссией и форумом гражданского общества я бы позволил себе тут не согласиться, ибо я считаю, что на самом-то деле пользу от нашей здешней дискуссии извлек бы как раз форум гражданского общества, а никак не наоборот. Если бы мы смогли принять решение на этот счет уже сейчас, то форум гражданского общества имел бы гораздо больше шансов на успех, поскольку эта дискуссия, которая, собственно, касается вопроса о легитимности, уже увенчалась бы решением. Кроме того, вовсе нет необходимости в точном указании в этом решении насчет значимости той или иной организации гражданского общества. Участие гражданского общества уместно по определению. Так что того, что предусмотрено в сноске 1, более чем достаточно для улаживания вопросов об отборе на предмет участия гражданского общества на каждой годовой сессии Конференции. Как я думаю, вместо того чтобы определяться по вопросу об авторитетности или ценностях гражданского общества, нам следует придерживаться процедурной легитимности, включаемой, если мы так решим, согласно этому проекту.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Бразилии за его комментарии. Я как нельзя больше согласен с высказанными вами обоими тезисами. Значимость участия гражданского общества не следует ставить под вопрос, но я должен отреагировать на некоторые из поднятых вопросов, и поэтому я предложу устную поправку в этом отношении. Во-вторых, мне особенно импонирует ваша постановка вопроса: если тут и есть какая-то смычка, то как раз в противоположном смысле, а не в том, как такую смычку описывали некоторые коллеги. Однако, посол, кое-кто мог бы не согласиться с нашим воззрением.

(*говорит по-испански*)

А сейчас слово имеет посол Испании.

Г-н Эррайс Эспанья (Испания) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, я хотел бы еще раз поблагодарить вас за практическую и откровенно похвальную работу, которую вы проводите, чтобы дать Конференции по разоружению глоток свежего воздуха, и в том числе этим предложением. Как мне думается, эта инициатива и озабоченность сопрягается с тем, чем мы вот уже какое-то время озадачиваемся в Европейском союзе, задаваясь вопросом о том, как нам обеспечить большее участие гражданского общества. У нас есть предложение, которое нацелено на поддержание баланса в отношении того понимания, что данная Конференция имеет волю и миссию на предмет переговоров, а не просто дебатов. Естественно, у некоторых делегаций участие гражданского общества вызывает ряд оговорок, но я считаю, что их можно снять благодаря осмотрительному подходу, который вы отразили в своем проекте. Как я полагаю, соответствующие элементы можно инкорпорировать в текст без использования сносок. Мы также считаем, что гражданское общество должно включать не только НПО, но и представителей академической сферы и экспертов. Так что

я думаю, что этот проект является вполне реалистичным предложением, которое следует реализовать и интерпретировать в будущей практике исходя из того же самого баланса, памятуя о том, что переговоры входят в компетенцию государств, а не НПО или гражданского общества. Соответственно, этот баланс будет выступать в качестве принципа, исходя из которого нам придется интерпретировать в будущем участие в нашей работе. И если в конечном счете этот проект не удастся принять на Конференции, то я полагаю, что заслуживает внимания уже выдвинутое некоторыми делегациями предложение о том, что можно организовывать и регулярнее проводить каждый год форум гражданского общества, что поистине полностью отлично от того, что мы обсуждаем сейчас. Очевидно, что эта альтернатива несоизмерима с тем, что вы предлагаете нам, но она в любом случае может быть рассмотрена в будущем.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю посла Испании за его заявление.

(*говорит по-английски*)

Последним оратором у меня в списке значится представитель Российской Федерации.

Г-н Дейнеко (Российская Федерация): Я извиняюсь у присутствующих за то, что выступаю повторно, но хотелось бы все-таки сделать некоторый комментарий к тому, что было сказано многими выступающими.

Первое: по поводу отсутствия взаимосвязи между обсуждаемым нами проектом решения и неформальным форумом 19 марта между Конференцией по разоружению и гражданским обществом. Насколько мне помнится, когда принималось это решение, речь-то тогда и шла, чтобы через это мероприятие оценить то, насколько гражданское общество профессионально и экспертно может обсуждать ключевые проблемы разоружения, стоящие на повестке дня Конференции. И, насколько мне помнится, по итогам этого заседания тогда и должны были быть сделаны соответствующие выводы, может ли гражданское общество и его представители привнести в работу Конференции то новое, что может сдвинуть ситуацию на Конференции с мертвой точки. Я согласен и понимаю и уважаю позицию тех делегаций, которые последовательно проводят свою линию на более активное подключение гражданского общества к работе Конференции. Но я не могу понять позицию тех делегаций, которые сначала соглашаются на одно решение, а потом, не выполнив его, т.е. не проводя мероприятия 19 марта, готовы проголосовать или принять другое решение, которое, скажем, не совсем соответствует предыдущему.

Второе: то, что касается участия гражданского общества в этом форуме. Вообще-то этот форум − хорошая возможность посмотреть и оценить и степень профессиональной подготовки, и, как многие говорили и на что ссылались, критерии пригодности и добавленную стоимость участия НПО. Сейчас же мы принимаем решение, после которого в принципе для НПО этот форум-то и не нужен, потому что мы широко открываем двери, мы придем, допустим, 15 или 17 января, нам выкатят список, причем неизвестно из какого количества НПО, и скажут: давайте принимать решение. Кстати, это та же самая процедура, которая используется для государств, с небольшой разницей, которая для некоторых делегаций на Конференции по разоружению может иметь принципиальный характер. Государства мы знаем, а НПО мы знаем далеко не все, поэтому вопрос о критериях − это вопрос чрезвычайно важный. Это для тех, кто обсуждает вопрос критериев.

Я уже говорил про необратимый характер нашего решения. Давайте вернемся немного в ретроспективу. Все помнят последний из договоров в области сокращения и ограничения ядерных вооружений между Россией и США. Вы знаете, я сомневаюсь, что Договор СНВ-2 был бы возможен при участии НПО, при всем моем уважении к их экспертизе. Вряд ли получилось бы выйти на какие-то тяжелейшие компромиссные решения в условиях, когда вопросы, находящиеся на обсуждении, тут же утекали бы на сторону или в прессу. Я хочу обратить это в перспективу, уважаемые коллеги, подумать насчет любых серьезных переговоров, и прежде всего по ядерному разоружению. Там ведь есть и нераспространенческие аспекты, и многие другие. Похоже, никто из выступавших на эту тему не высказывался. Я понимаю, если речь идет о таких договорах, как международный Договор о торговле оружием, который регулирует что-то, это другой вопрос. Но когда мы говорим о реальных сокращениях и ограничениях, т.е. о реальных мерах в области практического разоружения, тут ситуация, извините, будет немного другая.

Далее в отношении перспективы: тут многие говорили об опыте других международных форумов, и мы такие форумы знаем. Первое, что приходит в голову: по линии Организации Объединенных Наций − это Первый комитет, участие НПО в работе Первого комитета. Замечательно. Следующий шаг − это расширение членского состава до полного формата государств − членов Организации Объединенных Наций. Замечательно. Давайте примем еще один шаг, последний, − это отмена правила консенсуса, и перейдем на общепризнанные, я бы сказал, глобально признанные методы работы Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Так тогда скажите, а зачем же нужна Конференция по разоружению? В чем ее уникальность? Чем она будет отличаться от Первого комитета? Да ничем. Тем, что формально у нее будет записан переговорный мандат, потому что мы будем иметь участие НПО, мы будем иметь полный состав государств − членов Организации Объединенных Наций, – может быть, это и хорошо, я не знаю, – и мы будем иметь общие правила, по которым работает Генеральная Ассамблея, т.е. документы, а в нашем случае − договоры, будут приниматься простым большинством. Нужен ли такой разоруженческий форум, который во многом или в большинстве аспектов дублирует работу Первого комитета? Думаю, нет. И прецеденты того, как решать отдельные разоруженческие вопросы через Генеральную Ассамблею Организации Объединенных Наций, уже имеются. Я просто хочу стимулировать всех. Я, конечно, понимаю, что позицию не изменишь.

И последнее, к чему я хотел бы привлечь ваше внимание. Вы знаете, по проекту программы работы мы остановились в одном шаге от ее принятия, потому что она была внесена по принципу «все или ничего». Никаких дополнительных консультаций, никаких попыток выйти на компромисс по главнейшему вопросу Конференции предпринято не было. Сейчас мы видим склонность двигаться к компромиссу по вопросу, который не имеет определяющего значения для будущего Конференции. Такой настрой можно только приветствовать. Но нашей делегации хотелось бы, чтобы он был задействован прежде всего для поиска взаимоприемлемых развязок по принципиально важным, или, как говорят, ключевым вопросам Конференции.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя России за его заявление. Два–три комментария относительно приведенного вами примера касательно переговоров по Договору СНВ. Наш здешний проект предусматривает закрытые заседания. Так что если мы собираемся вести переговоры по чему-то содержательному, а мне хотелось бы, чтобы мы как-нибудь занялись

этим, то при необходимости тут будет возможность для закрытых заседаний. Так что эта проблема принята в расчет.

Во-вторых, вы спрашиваете, как мы можем принимать решение, когда мы уже приняли решение об организации форума гражданского общества. Как я думаю, мне нужно уточнить, а то и напомнить всем нам, что мы ничего не решали относительно форума гражданского общества. Это не выносилось на Конференции, это не решалось Конференцией. Это является личной инициативой исполняющего обязанности Генерального секретаря Конференции/исполняющего обязанности Генерального директора. Так что мы не принимаем никакого решения после того, как уже приняли решение. Мы не принимали решения. Как я догадываюсь, если бы г-н Мёллер вынес это вопрос на решение Конференция по разоружению, мы бы в данный момент все еще обсуждали его.

Ну и заключительное замечание: я не думаю, что я мог бы разделить мнение тех, кто полагает, будто форум гражданского общества нужен нам, чтобы взвесить или оценить гражданское общество, его лепту или его добавленную стоимость. Я буду участвовать в форуме не с этой целью, и я надеюсь, что и вы тоже.

Слово хотел бы взять посол Соединенных Штатов Америки.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Прошу прощения, г-н Председатель, за то, что я вновь беру слово, но, как мне думается, я, быть может, могу указать источник кое-какой путаницы относительно смычки между форумом и вашим предложением. Я отсылаю нас к комментариям г-на Мёллера от 20 мая прошлого года, и я просто процитирую те несколько фраз, которые мы считаем значимыми. Я их прочту очень медленно, но по возможности не затягивая: «В этом отношении я предлагаю вам на рассмотрение в качестве первого практического шага до конца года проведение неофициального форума Конференции по разоружению/гражданского общества, устраиваемого Генеральным секретарем Конференции по разоружению, а потом, если этот опыт окажется конструктивным, вы могли бы решить практиковать его как регулярное мероприятие до тех пор, пока вы не сможете адаптировать правила процедуры Конференции по разоружению с тем, чтобы позволить более широкое и более официальное взаимодействие с гражданским обществом».

Так что, г-н Председатель, как мне думается, в этом, быть может, и состоит основа для какой-то смычки между ними двумя.

Председатель (*говорит по-английски*): Спасибо вам за это. Позвольте мне просто подчеркнуть, что я консультировался по поводу этой инициативы с исполняющим обязанности Генерального директора и он не высказал никаких возражений против внесения этого предложения. Так что тут нет никакого противоречия, но спасибо вам за то, что вы нам напомнили.

Ну а теперь я попытаюсь подытожить сегодняшнюю дискуссию. Прежде всего я хотел бы сказать вам спасибо за вашу лепту. У нас тут фигурировало немало участников – я не знаю их точное число, но список участников носит пространный характер. Как мне думается, это были очень интересные дебаты, и я благодарю вас за это. Должен сказать, что за многими выступлениями мне слышались философские расхождения во мнениях относительно ценности участия гражданского общества. Некоторые из вас ставили вопросы и выражали озабоченности, которые в некоторых случаях были специфичны для проекта, но, как я заметил, за некоторыми из этих вопросов стояли более философские вопросы о том, следует или нет открывать Конференцию по разоружению для доступа гражданского общества. И тут речь идет о философском расхождении

во мнениях. Поэтому, как мне думается, нам нужно прийти к каким-то выводам и в пятницу закрыть эту проблему. А чтобы нам сделать это, я предложу две устные поправки к проекту, с тем чтобы вы могли взять их домой.

В пункте 1 постановляющей части мы после слов «представителям гражданского общества» добавили бы слова «работающим в области международной безопасности, контроля над вооружениями и разоружения». Таким образом, теперь пункт 1 постановляющей части гласил бы следующее: «Что представителям гражданского общества, работающим в области международной безопасности, контроля над вооружениями и разоружения, должно быть разрешено, по соответствующей просьбе, присутствовать на заседаниях Конференции, за исключением закрытых заседаний, занимать места в указанном секторе, получать документы Конференции и, за их собственный счет, предоставлять письменный материал участникам Конференции».

В пункте 2 постановляющей части слова «неправительственным организациям» вычеркиваются и заменяются словами «представителям гражданского общества».

Как я вижу, слова просит представитель Беларуси. Мы уже не дискутируем это. У вас есть какие-то сомнения насчет… Нет? Тогда я не буду давать вам слово, поскольку мы уже не дискутируем это. Мы обсудим это в пятницу.

Как я уже говорил, в пятницу я попытаюсь эту проблему либо путем его принятия, либо нет. Я не считаю, – и это идет в русле кое-каких высказанных комментариев, – что нам нужно сосредоточиться на других проблемах. Как мне видится, основное расхождение, быть может, сопряжено не с самим проектом, а с философским расхождением во мнениях насчет того вклада, какой могло бы или нет вносить гражданское общество на Конференции.

Когда вы будете консультироваться со своими столицами и когда вы будете дискутировать в своем кругу и размышлять о том, что произошло сегодня, я хотел бы попросить вас задуматься, – в порядке ответа на некоторые из ваших вопросов, – почему вы приняли точно такую же процедуру применительно к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), но не были бы готовы принять ее применительно к Конференции по разоружению. Ведь именно такой процедуры мы придерживались в случае ДНЯО. Так что будьте любезны вернуться сюда в пятницу и сказать мне, почему вы можете принять ее там и не можете принять это здесь. Было бы небезынтересно понять тут разницу, ибо ДНЯО являет собой форум, имеющий отношение к проблемам, которые имеют значимость и актуальность для данного органа.

Опять же я хочу поблагодарить вас за ваши сегодняшние вклады.

А теперь позвольте мне вернуться к нашим дискуссиям по вопросам, касающимся правил процедуры. Я хотел бы посвятить имеющийся у Конференции остаток времени методам работы Конференции. В ходе наших пленарных заседаний и в ходе моих консультаций сегодня я услышал голоса тех, кто полагает, что в отсутствие принятия той или иной программы работы в ходе моего председательства, они – т.е. вы или некоторых из вас – усматривают веские основания для того, чтобы сосредоточить часть наших усилий на других элементах, которые могут способствовать реанимации Конференции. Как я уже упоминал на нашем последнем пленарном заседании, по мнению данного председательства, наши расхождения может – способно – преодолеть только изменение культуры Конференции. В этом отношении я хотел бы напомнить призыв об учреждении вспомогательного органа по методам работы, высказанный исполняющим обязанности Генерального секретаря Конференции по разоружению на

ее 1316-м пленарном заседании. На наш взгляд, одним из способов способствовать изменению культуры Конференции является обеспечение того, чтобы методы работы Конференции не сдерживали, а поощряли ее способность выполнять свой мандат, т.е. ведение переговоров. Принимая во внимание эти соображения, я подготовил проект решения об учреждении вспомогательного органа с целью произвести рассмотрение всех вопросов, связанных с методами работы Конференции, и предложить путь вперед. Я попрошу секретариат распространить его. Проект решения содержится в документе CD/WP.586, который секретариат распространяет сейчас для вашего ознакомления, прежде чем выносить его на принятие решения. Я было намеревался прервать заседание на 20 минут, чтобы дать вам время ознакомиться с ним и вернуться назад, но если мы сейчас прервемся на 20 минут, то у нас будет очень мало времени. Между тем я, не прерывая заседание, позволю каждому, кто желает первоначально отреагировать на него, сделать это.

Прежде чем вы отреагируете, позвольте мне внести две устные поправки к проекту. Первая носит чисто технический характер. Тут неверно указана дата. Должен быть, естественно, не 2014-й, а 2015 год. Отметьте в протоколе, что дата в проекте должна гласить «2015 год».

Вторая поправка, почти в конце текста, касается пункта, который начинается со слов «Рабочая группа проведет заседания продолжительностью до пяти рабочих дней под председательством», а далее там есть два пробела: … посла … г-на…». Этот пункт должен гласить следующее: «Рабочая группа проведет заседания продолжительностью до пяти рабочих дней под председательством Его Превосходительства посла Швейцарии Урса Шмида». Посол Шмид любезно согласился взять на себя эти обязанности в случае, если Конференция решит принять это предложение.

У нас осталось 40 минут. Мы, наверное, можем прервать заседание на 10 минут и отвести полчаса на предварительные реакции, прежде чем в 13 ч. 00 м. мы закроем свое заседание.

Заседание ненадолго прерывается.

Председатель (*говорит по-английски*): Заседание возобновляется. Я знаю, что на ознакомление с предложением я дал вам даже меньше времени, чем обычно, но мне хотелось бы в оставшиеся 25 минут нашего сегодняшнего заседания дать слово любому, кто захотел бы высказаться по этому вопросу. Как вы видите сами, речь идет просто о паре пунктов. Повторяю: это основано на предложении исполняющего обязанности Генерального секретаря, а также востребует кое-какой опыт в связи с кенийской и японской идеей, которые были сформулированы в прошлом году. Речь идет о простом предложении. И давайте посмотрим, что вы тут думаете.

Как я вижу, слова просит представитель Египта.

Г-н Атта (Египет) (*говорит по-английски*): Благодарю вас, г-н Председатель, за этот проект предложения. Он является еще одним свидетельством вашей стойкости в продвижении, а то и форсировании работы этого форума. У меня есть просто два предварительных замечания. Одно касается состава рабочей группы и вопроса о том, следует ли нам включать в формулировку, используемую в предложении, что-то на тот счет, как будет формироваться рабочая группа.

Второй тезис: я вот не знаю, уместно ли нам ограничиваться кодификацией передовых практических методов, или же, быть может, все-таки предпо-

чтительнее изложить это в более общем плане, с тем чтобы можно было инкорпорировать и новые идеи, не ограничиваясь передовыми практическими методами, применявшимися здесь на Конференции.

Таковы мои два предварительных замечания. Я, естественно, отправлю проект предложения в свою столицу и буду ждать их отклика.

Председатель (*говорит по-английски*): Вкратце я отвечу, что, как указано в проекте, рабочая группа открыта для членов Конференции по разоружению – для всех членов, а значит, речь не идет о закрытых заседаниях. И участвовать в этом будут не только представители, а все члены Конференции.

Как я вижу, слова просит представитель Японии.

Г-н Сано (Япония) (*говорит по-английски*): Мы поистине ценим вашу инициативу, г-н Председатель. Это очень важный документ, и нам надо будет тщательно посмотреть его. Сопоставляя его с предложением, которое было выдвинуто кенийским послом в прошлом июле, я хотел бы уточнить два момента.

Кенийское предложение состояло в том, чтобы учредить закрытую неофициальную рабочую группу, которая была бы открыта для всех государств-членов, но не для гражданского общества, например, или для членов неофициальной группы государств-наблюдателей. Хотелось бы просто прояснить: если она открытая, то есть ли какое-то ограничение в отношении участников? Имеется ли в виду, что группа будет частично закрытой? Будет ли участие практиковаться по приглашению? И мне хотелось бы получить разъяснение.

Второй вопрос касается пункта 1 постановляющей части, который гласит: «кодифицировать некоторые появившиеся передовые практические методы». Мне не совсем ясно, что же тут имеется в виду, и мне просто хотелось бы получить разъяснение.

Председатель (*говорит по-английски*): По вашему первому вопросу: согласно правилам процедуры, если только мы не скажем иначе, эта группа открыта только для государств-членов. Если только не указано иное, – а здесь нет иного указания, и группа открыта только для государств-членов.

По вашему второму вопросу: кодификация есть обширный термин, который означает, что цель будет состоять в том, чтобы посмотреть, могут ли некоторые из передовых практических методов и заключений рабочей группы быть внесены в правила процедуры в качестве поправок или в качестве самостоятельных решений. Это открыто для дискуссии и в конечном счете выносится на усмотрение Конференции, ибо, как вы можете видеть в проекте, председатель рабочей группы должен будет отчитываться перед Конференцией наряду с рекомендациями, и эти рекомендации, если таковые окажутся в наличии, будут подлежать вашему одобрению. В конечном счете именно Конференция будет решать, востребовать ей или нет те или иные из рекомендаций, которые рабочая группа – через своего председателя – представит Конференции.

Слово имеет представитель Беларуси.

Г-н Гриневич (Беларусь) (*говорит по-английски*): Большое вам спасибо, г-н Председатель, за ваше предложение. Мои замечания, быть может, очень близки к тем, что уже высказал представитель Египта. В пункте 1 постановляющей части следовало бы, пожалуй, уточнить, что «рабочая группа» значит «рабочую группу открытого состава», т.е. открытую для всех государств-членов. В принципе наша делегация не возражает против участия неофициаль-

ной группы государств-наблюдателей, поскольку на последней сессии все неофициальные заседания были открыты и для государств-наблюдателей.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Беларуси за его замечания. А сейчас слово имеет представитель Алжира.

Г-н Хелиф (Алжир) (*говорит по-французски*): Благодарю вас, г-н Председатель, за ваши усилия и этот новаторский способ побуждать нас дискутировать столь важные вопросы в рамках Конференции по разоружению на основе документов, точнее предлагаемых документов. Этот подход, сходный с тем предприятием, с которым мы сталкиваемся раз в две–три недели, стимулирует нас к проведению очень насыщенных дискуссий.

Мы только что, как и все другие делегации, ознакомились в общих чертах с документом, и я хотел бы прежде всего повторить точку зрения Алжира по вопросу о нынешней ситуации на Конференции по разоружению. На данном этапе алжирская делегация по-прежнему считает, что причины затора на Конференции по разоружению кроются не в методологии: продвигаться вперед нам мешает не проблема методики. Проблема лежит глубже, и решения надлежит искать за пределами Конференции. Проблема тут не в методике, г-н Председатель, проблема тут в политических факторах, экзогенных по отношению Конференции. И так считает не только Алжир, к такому же выводу пришел в 2011 году и Консультативный совет по вопросам разоружения при Генеральном секретаре Организации Объединенных Наций. В том году Генеральный секретарь попросил его провести консультации с государствами-членами, с тем чтобы составить рекомендации, и констатация Консультативного совета состояла в том, что проблема Конференции, ее затора, коренится в политических факторах. Доклад Совета имеется в наличии на веб-сайте Организации Объединенных Наций.

Вместе с тем, возникни необходимость провести дискуссию по методам работы Конференции в соответствующем формате, который снискал бы себе консенсус в рамках Конференции, алжирская делегация непременно примет в этом участие и изложит свою точку зрения.

В этом отношении, как нам представляется, поиски решения исходя исключительно из этого процедурного фактора затушевывают другую сторону проблемы. Мы считаем, что, быть может, попытка обсудить и рассмотреть возможности реанимировать Конференцию по разоружению, дала бы нам больше возможностей обсудить весь комплекс вопросов, связанных с затором на Конференции, и причины такого затора.

На данном этапе, г-н Председатель, я хотел бы просто получить два разъяснения относительно прежде всего первого и третьего пунктов преамбулы. На данном этапе у нас нет никаких предложений, но я уж не знаю, а нельзя ли переформулировать эти пункты. Что же касается пункта 1 постановляющей части, то тут на второй строке по-английски сказано: «дать возможность кодифицировать некоторые появившиеся передовые практические методы». Как я полагаю, я правильно понял то, что написано по-английски, и мне приходит в голову, что в рамках Конференции по разоружению появились определенные практические методы, методы передовые, методы добротные, и наша задача будет заключаться в том, чтобы попытаться кодифицировать эти практические методы. И прежде чем обсуждать их, мне хотелось ознакомиться с этими практическими методами, с этими добротными практическими методами, которые появились в рамках Конференции.

Во-вторых, в пункте 2 речь идет о том, что рабочая группа проведет заседания… под председательством посла». Ну а как мы будет назначать этого посла – решением Конференции или же эта инициатива будет прерогативой Председателя?

В-третьих, мы хотели бы просто уточнить, что любой доклад, представляемый на рассмотрение Конференции по разоружению, должен содержать и отражать все мнения государств и групп государств, являющихся членами Конференции по разоружению. Это важнейший элемент, который, возможно, стоит отметить в ожидании, пока у государств не появится возможность высказаться по этому поводу. Данный проект несомненно будет препровожден на рассмотрение в мою столицу, и позднее мы изложим свое мнение по данному вопросу.

Председатель (*говорит по-английски*): Что касается пунктов преамбулы – пунктов 1, 2 и 3, – то это прямые цитаты из резолюции Генеральной Ассамблеи, которая была принята Ассамблеей в прошлом декабре и которая была основана на проекте, одобренном здесь вами же самими. Речь идет о согласованной формулировке, и я полагаю, что это подходящие пункты преамбулы, ибо они, надеюсь, не требуют переговоров, ибо мы уже провели по ним переговоры в прошлом сентябре в этом самом зале.

Что касается передовых практических методов, то, если вы хотите узнать, в чем они состоят, я бы предложил вам одобрить это предложение и принять участие в рабочей группе, с тем чтобы вы вместе с другими членами смогли найти и идентифицировать передовые практические методы. В этом как раз и состоит весь смысл наличия рабочей группы: идентифицировать передовые практические методы и посмотреть, какие из них можно кодифицировать или как мы можем улучшить свои методы работы, дабы мы могли добиться прогресса.

Что касается Председателя, то решение, в случае принятия, ясно гласит, что группа будет собираться под председательством швейцарского посла. Таково мое предложение. Как я сказал вначале, я внес две устные поправки и включил имя посла Швейцарии в качестве Председателя, которого я предлагаю в рамках этого, – в качестве Председателя рабочей группы. Надеюсь, что на этот счет нет никакого недопонимания.

Г-н Хелиф (Алжир) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, большое спасибо за ваши разъяснения. Что касается пунктов 1, 2 и 3, и в частности пунктов 1 и 3, то, конечно, эти пункты были приняты в рамках одной из резолюций Генеральной Ассамблеи, но эта резолюция была принята в другом контексте. Сегодня же контекст иной, он касается конкретно методов работы Конференции по разоружению, и поэтому я не знаю, можем ли мы удовольствоваться воспроизведением других пунктов резолюции и вставкой их здесь. Я уж не знаю, разрешит ли это нашу проблему. Как мне думается, тут мы сталкиваемся со специфическим случаем, с конкретным предложением, которое отходит от контекста, в котором была принята резолюция Генеральной Ассамблеи, где вы почерпнули эти два пункта.

Председатель (*говорит по-английски*): При всем должном уважении, дело тут не в резолютивных пунктах, а в методах работы. Именно это следует обсуждать. Я, собственно, не склонен вести переговоры по редактированию резолютивных пунктов. Надеюсь, что если у вас есть предметные возражения против учреждения рабочей группы, то вы сосредоточите свою позицию на этих возражениях, и давайте не будем начинать редакционную работу по пунктам

преамбулы. Вот какого вопроса я хотел коснуться. Давайте не будем больше тратить на это время.

А теперь слово имеет посол Соединенного Королевства.

Г-н Роуланд (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я сегодня слышал от многих призывы сосредоточиться на предметных проблемах на Конференции по разоружению. Мы отмечаем, что в прошлом году у нас были и рабочая группа по программе работы, и график неофициальных дискуссий исходя из этой цели. Соединенное Королевство определенно отвело бы приоритет воссозданию рабочей группы по программе работы. Это позволило бы провести более содержательные дискуссии по этой теме, чем это оказалось возможным в ходе ваших лихорадочных усилий в начале этого месяца. Мы также отвели бы приоритет продолжению неформальных дискуссий, ибо, как мы сочли, они оказались полезными. Так что, на первый взгляд, мы отнюдь не исключали бы учреждение рабочей группы по методам работы, но мы определенно отвели бы приоритет усилиям по возобновлению в первую очередь нашей предметной работы.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Соединенного Королевства. Вся природа или существо того или иного вспомогательного органа состоит в том, чтобы позволить проводить какую-то работу параллельно с другими сферами. Не надо думать, будто учреждение этой рабочей группы возбранит учреждение любой другой рабочей группы или любую иную предметную дискуссию, которая могла бы проходить на пленарных заседаниях. Так что здесь нет речи о том, чтобы это было «либо, либо», – это надо понимать как «и».

Г-н Роуланд (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Да, г-н Председатель, я бы не сказал, что здесь речь идет «либо, либо», но это могло бы выступать в качестве пакета.

Председатель (*говорит по-английски*): Как мы уже видели, в этом зале пакеты не срабатывают, и поэтому я выбираю иной подход. Поскольку мое председательство подходит к концу, вы скоро будете избавлены от моих подходов и тактических приемов.

Как я вижу, слова просит представитель Австралии.

Г-н Макконвилл (Австралия) (*говорит по-английски*): Позвольте мне сказать, как мы ценим ваши искренние усилия, г-н Председатель, с целью продвижения вперед работы, которой мы здесь занимаемся. Надеюсь, все мы сможем так или иначе способствовать достижению предметного исхода в ходе этой сессии, а потом и на протяжении всего года. Конечно же, мы будем консультироваться со своей столицей по данному предложению. Как мне думается и как уже упоминал наш алжирский коллега, есть, конечно, проблемы, которые выходят за стены данной Конференции и которые препятствуют и мешают нам в составлении программы работы и в переговорной работе, как мы пытаемся это делать. Тем не менее, как мне думается, нам следует практиковать открытость по отношению ко всяким возможностям, с тем чтобы посмотреть и оценить то, что мы делаем, и посмотреть, есть ли лучшие способы, благодаря которым мы достигли бы своих результатов. Как мне думается, всем надо взглянуть на это свежим взглядом. Определенно, в нашем австралийском разрезе мы будем только рады принять участие.

Наш египетский коллега высказал важный тезис, касающийся пункта 1 постановляющей части. И мне вот думается, а не могли ли бы мы предложить

какую-то формулировку, которая могла бы расширить мандат рабочей группы: не просто на предмет всплывших передовых практических методов, а больше на предмет способов, которые позволили бы укрепить и улучшить то, что мы делаем, в более общем плане. И я бы предложил формулировку «дать возможность» и далее заменить слово «кодифицировать» словами «дополнительно облегчить субстантивную работу Конференции». Я думаю, что это позволило бы рассматривать проблемы, стоящие за передовыми практическими методами, которые мы могли бы выработать в рамках Конференции.

Ну и в заключение мы признаем готовность посла Шмида взять на себя эту роль. Мы желаем ему всего наилучшего, и, мы, конечно же, будем поддерживать его в его начинаниях, если предложение будет одобрено Конференцией.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Австралии за это конструктивное предложение. А теперь слово имеет представитель Российской Федерации.

Г-н Малов (Российская Федерация): Г-н Председатель, очень коротко по вопросу о постановляющей части. Понимание того, что такое «кодифицировать», вроде как уже наблюдается. Но у нас есть вопрос: а что понимается под передовыми практическими методами? Я думаю, что здесь нам надо тоже как-то разобраться и определиться. Если речь идет собственно о стиле и формах работы − это одно. Если речь идет о каких-то принципиальных, основных, основополагающих, ключевых принципах работы Конференции, а эти вопросы ставились в наших дискуссиях, то тогда вряд ли мы можем их назвать передовыми практическими методами. Поэтому, как представляется, нам надо понимать, что у нас будет достигнуто единое понимание того, что мы понимаем под передовыми практическими методами. Это в порядке предварительных замечаний.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Российской Федерации. Слово еще раз имеет представитель Алжира.

Г-н Хелиф (Алжир) (*говорит по-французски*): Алжирская делегация извиняется за то, что она вновь берет слово, но она хотел бы вернуться к пункту 1 постановляющей части. Быть может, мой английский не идеален, но мне непонятно употребленное здесь глагольное время…

(*говорит по-английски*)

…как мы видим, здесь употреблено настоящее совершенное время (present perfect), и, как я понимаю, – и тут, возможно, посол Соединенного Королевства мог бы помочь мне понять, ибо текст составлен по-английски, – как я понимаю, мы должны кодифицировать передовые практические методы, которые всплывают в свете прошлых практических методов, а не передовые практические методы, которые могли бы всплыть за счет наших дискуссий. Вот что я понимаю исходя из текста. И если такое понимание верно, т.е. если нам надлежит достичь согласия по поводу чего-то такого, что вытекало бы из прошлого, то нам, пожалуй, нужно было бы подумать о том, какие формулировки следует использовать. Как я понял из вашего предыдущего заявления, г-н Председатель, вы предлагаете мне либо согласиться, либо отвергнуть это. Если это так, то на данном этапе мне нечего сказать, и я должен буду соотнестись со своей столицей.

Председатель (*говорит по-английски*): Просто в качестве разъяснения представителю Алжира: я прошу вас сосредоточиться на существе. Речь идет о простом и однозначном проекте решения об учреждении рабочей группы. Если

мы сейчас начнем редактировать пункты преамбулы, то в предстоящие шесть месяцев мы будем заниматься редактированием пунктов преамбулы. И поэтому я убедительно прошу вас постараться сосредоточить внимание на пунктах постановляющей части, ибо в конечном счете именно эти пункты будут сказываться на работе рабочей группы. Все остальное лишь призвано обозначить контекст решения. Ну, если хотите, у вас есть прерогатива постараться скорректировать все, что вы хотите: тут не идет речь о том, чтобы либо принять это, либо отвергнуть целиком. Речь идет об убедительном приглашении, с тем чтобы мы смогли хоть что-то решить, не увязнув в бесконечных дискуссиях на тот счет, как нам поставить в контекст необходимость учреждения рабочей группы.

Как я вижу, вы хотите продолжить дискуссию. Вам слово.

Г-н Хелиф (Алжир) (*говорит по-французски*): Спасибо, г-н Председатель, за ваши разъяснения. Я очень хорошо понимаю, что вы хотите сказать, но тут трудно отделить формулировки от вопросов по существу. Как указал представитель Российской Федерации, это предприятие нацелено на то, чтобы вычленить новые процедуры работы, дабы позволить Конференции двигаться вперед. Поэтому мы считаем, что, принимая концепцию передовых практических методов, мы отклоняемся от цели, которая лежит в основе данной инициативы и которая заключается в том, чтобы улучшить функционирование Конференции по разоружению, ее правила и процедуры. А ведь и то и другое – это совершенно разные вещи.

Председатель (*говорит по-английски*): Как я уже говорил, я касаюсь вашего предыдущего тезиса по пункту 1. Что касается вашего конструктивного тезиса по пункту 1 постановляющей части, то я услышал вас и я услышал австралийское предложение. Так что, подводя с вашего позволения итог дискуссии, я вернусь к вашей озабоченности по пункту 1 постановляющей части, которую разделяют и другие.

Как я вижу, слова просит представитель Египта.

Г-н Атта (Египет) (*говорит по-английски*): Прошу прощения, г-н Председатель, за то, что я снова беру слово. С вашего позволения у меня просто есть вопрос к секретариату. Есть ли у нас какой-то компендиум, в котором были бы собраны передовые практические методы, которые всплыли в ходе работы Конференции по разоружению?

Председатель (*говорит по-английски*): Быть может, в данный момент мне следует представить устную поправку, с тем оставить позади проблему передовых практических методов, ибо она вызывает множество хлопот. И сейчас я предлагаю две устные поправки к предложению, чтобы вы подумали над ними у себя, забыв о передовых практических методах.

Текст пункта 1 постановляющей части будет гласить так, как было предложено Австралией, а именно: «Учредить рабочую группу для проведения обзора методов работы Конференции, с тем чтобы дать возможность дополнительно облегчить субстантивную работу Конференции».

Как мне думается, со стороны Австралии это очень хорошее предложение, составленное на их родном языке, что всегда предпочтительнее, по крайней мере применительно ко мне. На этом, как я надеюсь, мы можем оставить позади дискуссию о том, что значат «передовые практические методы».

И я вновь оглашу его. Пункт 1 постановляющей части будет гласить: «Учредить рабочую группу для проведения обзора методов работы Конферен-

ции, с тем чтобы дать возможность дополнительно облегчить субстантивную работу Конференции».

Вторая поправка в пункте 3 постановляющей части состоит в том, чтобы после слова «доклад» в третьей строке добавить: «о всех выраженных мнениях». Таким образом, пункт 3 постановляющей части будет гласить: «Председатель группы в своем личном качестве представит на рассмотрение Конференции по разоружению до конца срока полномочий пятого Председателя ее сессии 2015 года доклад о мнениях, выраженных всеми членами, и рекомендации по этому вопросу». Тем самым мы принимаем во внимание египетскую озабоченность, относительно важности доклада о выраженных мнениях.

Как я вижу, слова просит представитель Беларуси. Уже 13 ч. 05 м., так что это будет последнее выступление.

Г-н Гриневич (Беларусь) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я просто хотел бы узнать, принято ли в расчет наше предложение о включении в первый пункт постановляющей части формулировки «рабочая группа открытого состава».

Председатель (*говорит по-английски*): Правило 23 правил процедуры гласит: «Всякий раз когда Конференция считает это целесообразным для эффективного выполнения своих функций, и в том числе когда представляется, что имеется основа для переговоров по проекту договора или по другим проектам текстов, Конференция может учреждать вспомогательные органы, такие как специальные подкомитеты, рабочие группы, технические группы или группы правительственных экспертов, открытые для всех государств-членов Конференции, если Конференция не решит иначе».

И данный проект следует читать в сочетании с правилом 23. Т.е. она открыта для всех государств-членов, если только Конференция не решит иначе. Я не вижу необходимости уточнять, что ее состав носит открытый характер. Если Конференция захочет открыть рабочую группу для других, то это должно стать предметом позитивного решения, чего я в данный момент не предлагаю.

Как было сообщено секретариатом в прошлый четверг, пленарное заседание, созываемое в среду, 11 февраля, будет посвящено интерактивной дискуссии о расширении членского состава Конференции по разоружению, и, как мы решили в начале этого заседания, заслушиванию взглядов председателя Совета попечителей ЮНИДИР посла Дьярмати.

Пленарное заседание, созываемое в пятницу, 13 февраля, будет посвящено подведению итогов дискуссий по вопросам, касающимся правил процедуры Конференции и завершения работы под председательством Мексики. В этом отношении я намерен продолжить наши усилия с целью принять решение об участии гражданского общества в Конференции и решение об учреждении рабочей группы по обзору методов работы Конференции. Это произойдет на нашем заседании 13 февраля.

Прежде чем мы закроем заседание, секретариат хотел бы сделать объявление.

Г-н Фунг (секретарь Конференции по разоружению) (*говорит по-французски*): Я просто хочу напомнить делегатам о распространенной ранее информационной записке, и в частности о пункте 10, в котором была высказана просьба, чтобы любые тексты, представляемые для распространения в качестве официального документа, представлялись в секретариат в формате Word. Мы получаем растущее число заявок на распространение текстов, но тексты пред-

ставляются в форматах, которые мешают их обработке. Так что я просто хотел бы повторить нашу просьбу о том, чтобы любые документы, представляемые для распространения, препровождались в формате Word.

Председатель (*говорит по-английски*): Спасибо, секретариат. На этом завершаются наши дела на сегодня. И я благодарю всех вас за активное участие. Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится завтра, 11 февраля 2015 года, в 10 ч. 00 м. Заседание закрывается.

Заседание закрывается в 13 ч. 10 м.